

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
И ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ АН СССР
ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНЫХ БИОГРАФИЙ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

*Л. Я. Бляхер, А. Т. Григорьян, Б. М. Кедров,
Б. Г. Кузнецов, В. И. Кузнецов, А. И. Купцов,
Б. В. Левшин, С. Р. Микулинский, Д. В. Ознобишин,
З. К. Соколовская (ученый секретарь), В. Н. Сокольский,
Ю. И. Соловьев, А. С. Федоров (зам. председателя),
И. А. Федосеев (зам. председателя),
Н. А. Фигуровский (зам. председателя),
А. А. Чеканов, А. П. Юшкевич,
А. Л. Яншин (председатель), М. Г. Ярошевский*

**В. А. Волков, В. Л. Карпов, Ю. Л. Карпов,
К. И. Сакодынский**

**Лев Яковлевич
КАРПОВ**

1879 –1921

Ответственный редактор
академик
Я. М. КОЛОТЫРКИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1984

В 67 Волков В. А., Карпов В. Л., Карпов Ю. Л., Сакодынский К. И. Лев Яковлевич Карпов (1879—1921).— М.: Наука, 1984.— 6 л. (Серия «Научно-биографическая литература»).

Книга посвящена жизни и деятельности видного участника революционного движения в России, талантливого ученого и инженера, одного из организаторов отечественной химической промышленности. На основе документальных материалов, личных воспоминаний авторы воссоздают образ и черты характера Л. Я. Карпова, раскрывают его вклад в развитие советской химической промышленности и науки.

Для широкого круга читателей.

Ил. 13. Библиогр. 25 назв.

25.0

От авторов

При подготовке биографии Льва Яковлевича Карпова авторы стремились придерживаться строгой документальности описываемых событий.

Помимо опубликованных в разное время работ о Л. Я. Карпове широко использовались неопубликованные материалы, хранящиеся ныне в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР (ЦГАНХ), Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центральном государственном историческом архиве г. Москвы (ЦГИА), а также документы и фотографии из семейного архива Карповых.

Привлекались также неопубликованные материалы, написанные в свое время Д. Ю. Гамбургом, Г. И. Плитманом, С. М. Гришечко-Климовым, А. С. Карповой.

Предисловие редактора

Считаю приятным долгом представить читателям книгу, посвященную жизни и деятельности видного участника революционного движения в России, инженера-химика, первого руководителя химической промышленности Советской страны Льва Яковлевича Карпова.

Л. Я. Карпов вступил на путь борьбы за народное дело со студенческих лет. Активный участник московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», образованный пропагандист революционной теории, член ЦК РСДРП, он прошел через многие суровые испытания, неизбежно выпадавшие на долю профессиональных революционеров. Деятельный, целеустремленный человек, искренне преданный делу партии — таким знали Карпова товарищи по революционной борьбе. Талантливый химик,

исследователь и инженер, организатор ряда новых для России химических производств — таким он был известен среди ученых и специалистов. Это редкое сочетание различных качеств сослужило Л. Я. Карпову неоценимую службу на посту руководителя химической промышленности молодой Советской республики, особенно в годы гражданской войны и разрухи, когда необходимы были и убежденность революционера, умение сплотить людей и конкретные знания специалиста.

В тех невероятно трудных условиях Лев Яковлевич немало сделал и для становления химической науки. Один из главных результатов его деятельности — создание Центральной химической лаборатории, преобразованной впоследствии в Физико-химический институт, носящий имя Л. Я. Карпова.

Можно с полным основанием утверждать, что усилиями Коммунистической партии, трудом ученых, инженеров, рабочих в нашей стране созданы такие химическая наука и промышленность, которые в полной мере отвечают самым смелым ожиданиям одного из тех людей, кто стоял у их истоков.

Академик *Я. М. КОЛОТЫРКИН*,
директор Научно-исследовательского
физико-химического института им. Л. Я. Карпова

Глава 1

Детство и юность. Начало революционной деятельности. В борьбе за народное дело

Лев Яковлевич Карпов родился 30(18) апреля 1879 г. в Киеве. Отец его, Яков Павлович, человек предприимчивый, в молодые годы успешно торговал сукном, но разорился; к моменту рождения сына он работал приказчиком в принадлежавшем ему ранее магазине готового платья. Мать Карпова — Мария Михайловна вела домашнее хозяйство, воспитывала детей: кроме Левы в семье были еще две девочки — старшая Мария и младшая Анна.

О детских и юношеских годах Левы почти ничего не известно. Своим сыновьям Лев Яковлевич рассказывал, что при помощи старшей сестры рано научился читать и писать; одной из первых самостоятельно прочитанных им книг было руководство по устройству домашних фейерверков. Лева часами толок в ступке серу от спичек, подсыпая туда все, что попадалось под руку, и поджигал. Один из таких «экспериментов» закончился легким взрывом, опалившим мальчику лицо, что, однако, не отбило у него охоту продолжать опасное занятие.

Когда Леве исполнилось девять лет, было решено определить его в реальное училище.

Киевское реальное училище имело целью «доставить учащемуся юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний»¹. Училище располагало фундаментальной библиотекой, химической лабораторией и кабинетами — физическим, геодезическим, механическим, естественноисторическим. Училище славилось своими высококвалифицированными педагогами: среди преподавателей можно отметить математика И. М. Пушкарева, опубликовавшего в 1889 г. «Начала элементарной геомет-

¹ Двадцатипятилетие Киевского реального училища (1873—1898 гг.) Ист. зап. Киев, 1898, с. 5.

рии», историка и географа И. П. Матченко, автора «Учебника сравнительной географии» для VI класса реальных училищ (в 1898 г. вышло 5-е изд.) Он же написал «Учебник всеобщей географии» (2-е изд. — 1898 г.). Преподаватель естествознания В. В. Игнатович-Завилейский, выпускник Киевского университета, позже, в 1898 г., стал читать лекции в Киевском политехническом институте.

В 1895 г. юноша закончил седьмой (дополнительный) класс реального училища. Встал вопрос — что же делать дальше? Родители, не получившие специального образования, мечтали, чтобы их сын стал инженером. К тому же училище давало своим выпускникам право на поступление в высшее учебное заведение. Лето того же года застает Льва Карпова в Москве.

Московское техническое училище — старейший вуз в нашей стране (открытие состоялось в 1830 г., с 1917 г. — МВТУ). Основная задача училища определялась так: «Доставлять учащимся в нем высшее образование по специальности механической и химической. Сообразно с сим, училище подразделяется на два отделения — механическое и химическое»². За обучение была установлена плата 75 руб. в месяц. Студенты, успешно прошедшие учебный курс, подвергались испытаниям в особых экзаменационных комиссиях, назначаемых министром народного просвещения. Эти комиссии в зависимости от результатов испытаний присваивали «отличнейшим — звание инженера-механика или инженера-технолога, а всем остальным — звание механика или технолога».

Удостоенные звания инженера-механика или инженера-технолога получали право «возводить фабричные и заводские здания, с их принадлежностями, и жилые помещения, в непосредственной связи с ними находящиеся, а также производить строительные работы, состоящие в ведении и под надзором Министерства путей сообщения...»³

В августе 1895 г. Карпов успешно сдал вступительные экзамены (математику, физику и сочинение) и был принят на механическое отделение. На первом курсе преподавались аналитическая геометрия, начала дифферен-

---

² Цит. по кн.: Прокофьев В. И. Московское высшее техническое училище. 125 лет. М., 1955, с. 73.

³ Известия имп. Московского технического училища. 1895 год. М., 1895, с. 6.

**Яков Павлович
Карпов**

**Мария Михайловна
Карпова**

циального и интегрального исчисления, начертательная геометрия, теоретическая механика, физика, неорганическая химия, черчение и архитектура. Лекции читали видные ученые, профессора: теоретическую механику — Н. Е. Жуковский, неорганическую химию — А. А. Колли, математику — Н. А. Шапошников.

Студент Карпов с головой уходит в учебу. Лекции, практические занятия в лабораториях и мастерских, экзамены... Родителям он пишет аккуратно, и в каждом письме обязательно делится своими успехами в учебе. Вот выдержка из письма: «Начал уже готовиться к экзаменам. Первый — аналитическая химия. После экзаменов до 25 июня будут практические занятия по геодезии. И весь 2-й курс, кажется, повезут на одну из дистанций Московско-Казанской ж[елезной] д[ороги], где будут производиться работы. Там мы будем жить в вагонах».

С деньгами явно туговато, приходится обращаться к отцу и за помощью. «Дорогой папа! Поздравляю тебя с днем ангела и желаю тебе всего наилучшего — прежде всего здоровья, а второе — успеха в делах...

Первый экзамен я сдал хорошо — на четыре. Следующий у меня будет в среду 30-го апреля — органическая химия, по самому главному и трудному предмету. У меня есть к тебе просьба. Дело в том, что брюки окончательно разрушаются. Если возможно — пришли мне матерья-

Лев Карпов, 8 лет

ялу, я себе закажу в Москве. Если же ты найдешь более удобным заказать их в Киеве, то заказывай и высылай»⁴.

Общественно-политические события в стране не могли не привлечь внимания вдумчивого и пытливого юноши. Тем более что события эти были весьма бурными. Начало 90-х годов — это время подъема общественного движения в России, время роста влияния марксизма. Острейшие противоречия в жизни страны, порожденные гнетом самодержавия, наличием остатков крепостничества, жестоким полицейским произволом, подавлением всего передового и прогрессивного крайне обострил голод 1891—1892 годов и связанные с этим бедствием эпидемии холеры и тифа. Голод охватил огромную территорию с населением около 40 млн. человек. Широкая демократическая общественность была потрясена этими событиями. Прошли

---

⁴ Из семейного архива Карповых.

волнения среди студентов Москвы и Казани, на народное бедствие откликнулась интеллигенция. Вместе со студентами учителя, врачи, агрономы собирали денежные средства для закупок продовольствия, устраивали бесплатные столовые, врачебные пункты.

Этот общественный подъем сопровождался оживлением рабочего движения, во главе которого шел пролетариат Петербурга. Стачечное движение охватило и центральные районы страны. Так, в Москве и Московской губернии в 1890—1894 годах стачки прошли на 16 предприятиях.

Под руководством В. И. Ленина революционные социал-демократы добились в 1894—1895 годах больших успехов. От узкой кружковой пропаганды марксизма они перешли к массовой агитации по злободневным экономическим и политическим вопросам. Это было начало соединения социализма с рабочим движением. Если в 1894 г. социал-демократические кружки и группы действовали лишь в полутора десятках городов, то через три-четыре года — более чем в 50 городах⁵. В некоторых из них небольшие кружки и группы начали объединяться в единые социал-демократические организации. В апреле 1894 г. такая организация возникла и в Москве, получившая позже название «Рабочий союз».

В первый период своей деятельности московские социал-демократы сосредоточили свои усилия на расширении революционной пропаганды. С этой целью они составили ряд популярных брошюр и листовок. К лету 1896 г. «Рабочий союз» имел связи уже с 55 предприятиями Москвы. Постепенно он перешел к организации стачечной борьбы московского пролетариата. В 1895—1896 гг. под его руководством проходили массовые стачки текстильщиков; актив организации поддерживал тесную связь с петербургским «Союзом борьбы», которым руководил В. И. Ленин. В 1893—1895 годах Ленин внимательно следил за работой московских социал-демократов, заботился о снабжении их литературой, давал практические советы.

Да, события тех лет заставляли задуматься каждого честного человека. Лев Карпов пробует найти ответы на мучившие его вопросы. На его столе наряду с учебниками и конспектами появляются работы К. Маркса, Ф. Энгельса, книги по истории революционного движения в России.

---

⁵ Подробнее см.: История Коммунистической партии Советского Союза: В 6-ти т. М., 1964, т. 1, с. 234, 235.

Киевское реальное училище

Нелегальную литературу доставали товарищи по Техническому училищу — А. А. Ванновский, А. И. Любимов, Н. И. Малинин. Они-то и привлекли Карпова к работе в московском «Рабочем союзе». Так, будучи еще на первом курсе, Карпов установил тесные связи с московскими социал-демократами. А в начале 1898 г. он уже принимает самое активное участие в организации московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Участница революционного движения В. В. Ванновская в своих воспоминаниях так описывает первую встречу с 18-летним Львом Карповым и его сокурсником Александром Ванновским (на I съезде РСДРП он был представителем московских социал-демократов) осенью 1897 г.

«Помню я его спросила:

— Почему вы занимаетесь революцией?

— Потому, что я люблю всех людей,— ответил он мне.

— Что же, вы любите и хороших и плохих? — наивно продолжала я.

Он убедительно ответил мне:

— Да, хороших я люблю за то, что они хорошие, а дурных... Мы создадим такие условия, что они тоже станут хорошими...

Новые друзья предложили нам вступить в общеобра-

зовательный кружок, который вел старший брат Александра — Виктор Ванновский⁶. Мы согласились.

Первое занятие в кружке произвело на нас неотразимое впечатление. В кружке прорабатывали политэкономия. Виктор дал нам прочесть «Подпольную Россию» Степняка и «Овод» Войнич — обе книги в то время были запрещены. Но особенное впечатление на нас произвела книга Плеханова «Монистический взгляд на историю»⁷. Она буквально открыла перед нами новый мир... Затем нас посвятили в то, что кружок

Лев Карпов, 16 лет

этот находится в ведении Комитета московского «Союза борьбы» и предложили нам принять участие в работе Комитета... Теоретически, конечно, мы были совершенно не подкованы, так что «головой» помогать еще не могли, но тем горячее взялись помогать «руками» и «ногами». Нам давали разные поручения, мы переписывали и хранили нелегальную литературу, относили ее по адресам. ...Оба они — и Ванновский и Карпов — входили в Московский комитет, имели уже основательную теоретическую подготовку и работали как агитаторы, организуя рабочие кружки...»⁸

Уже тогда Карпов проявлял все те черты, которые впоследствии не раз отмечали люди, с которыми сталкивала его жизнь. Учебникам он явно предпочитал книги по общественным вопросам, и его нередко можно было застать за горячим спором на политические темы. «Время я провожу довольно однообразно, — сообщал он старшей сестре в ноябре 1896 г., — большая часть его уходит на учебные занятия; главным образом на лабораторию и

⁶ В. А. Ванновский, один из организаторов кружков социал-демократического направления среди студентов Москвы. Эти кружки возникли в 1889—1890 гг.

⁷ Речь идет о работе Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895).

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 343, л. 1, 3.

чертежи; остальное время, свободное от зубрения, я посвящаю чтению (преимущественно по полит. экономии)»⁹. Но при этом он как-то ухитрялся выполнять все учебные планы. Веселый, небрежный и рассеянный, Лев Карпов порой удивлял своих товарищей то безотчетной жизнерадостностью, то глубокими замечаниями по политической экономии, химии, физике.

Письмо старшей сестре Марии (1897 г.) поможет читателю понять, как складывалась личность Льва Карпова, как формировался образ его мыслей. Он желал сестре «выработки твердых принципов, настолько твердых, чтобы жизнь не смогла их уничтожить при первом же столкновении. Для мыслящего интеллигентного человека такие убеждения представляют прочную основу в жизни... Вся суть заключается в здоровом отношении как к самому себе, так и к иным. Отношение это выражается в том, что личность вырабатывает в себе известный нравственный идеал, проведение которого в жизнь и представляет для нее задачу этой жизни. Вот тут многое зависит от того, каков склад личности, насколько этот идеал... соответствует существующим общественным условиям и насколько он не впадает в противоречие с развитием общества. Следовательно, чтобы поставить такие задачи себе, которые являются выполнимыми, и чтобы провести их в жизнь, личность, с одной стороны, должна работать над своим характером в нужном направлении, а с другой — заниматься над развитием своего интеллекта, над изучением общественных сил в их происхождении, зависимости и проч. Для всего этого, разумеется, необходимо много работать, нужно очень много потратить усилий воли и времени; но зато в результате явится у личности здравая нравственная философия, вне которой, повторяю, для мыслящего человека вряд ли возможно счастье»¹⁰.

Московский «Союз борьбы» просуществовал недолго: в ночь на 12 марта 1898 г. все его руководители были арестованы. Обер-полицмейстер Москвы доносил в Департамент полиции: «Группа эта занималась распространением заграничных изданий среди учащейся молодежи и главным образом среди фабричного населения столицы. ... Следуя основной агитационной тактике — агитировать исключительно на почве мелких нужд и требований — члены кружка, вступая в сношения с рабочими отдельных

⁹ Из семейного архива Карповых.

¹⁰ Там же.

фабрик и заводов, стремились прежде всего узнать пужды каждой фабрики и завода в отдельности, записывали их со слов рабочих и затем воспроизводили в форме прокламаций... Одновременно с сим группа энергично стремилась к расширению связей в рабочей среде... добиваясь, во что бы то ни стало организовать демонстрацию 19 апреля (1 мая нового стиля). Наиболее деятельными членами группы являлись студенты императорского Московского технического училища: Александр Алексеев Ванповский, Лев Яковлев Карпов, Алексей Иванов Любимов...»¹¹

Для 19-летнего Карпова это был первый арест. После нескольких месяцев одиночного заключения в Таганской тюрьме его выслали под гласный надзор полиции в Курск, а в начале 1900 г. — в Воронеж.

* * *

Родители тяжело переживали случившееся: все их надежды рушились. Лев в письмах успокаивал их, как мог. «Дорогой папа! — писал он в январе 1901 г. — Меня удивляет в твоих письмах, что ты постоянно жалуешься на страдания, которые я тебе причиняю. Я этого совершенно не понимаю. По моему мнению, жизнь всей нашей семьи сложилась, в общем, очень удачно. Что касается лично меня, то я, несмотря на то, что состою под надзором (в этом я не вижу для себя ничего порочащего), чувствую себя превосходно. ... Не нужно забывать, что тысячи и миллионы людей живут в стократ хуже моего. Если же иногда и приходится отказывать себе в некоторых желаниях, как, например, в приезде на рождество домой, то, во-первых, мы виделись не так давно, а во-вторых, неизвестно, виделись ли бы мы чаще, будь я совершенно свободный человек... Целую тебя и маму и желаю всего лучшего, любящий вас сын Лева»¹².

Воронеж был одним из тех городов, куда царское правительство направляло «поднадзорных», которым «за недостаточностью улик» удавалось избежать мест более отдаленных. Там отбывали свой срок высылки люди самых различных политических взглядов — от народовольцев и социал-демократов до либералов и радикалов. Эта многочисленная и пестрая «поднадзорная колония» ютилась, как правило, на окраинах города, кое-как добывая себе средства на пропитание, читала, спорила, но в об-

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7-е делопроизводство, 1898 г., д. 128, т. I, ч. I, л. 14.

¹² Из семейного архива Карповых.

щей массе практического участия в революционной работе не принимала¹³.

Карпов в первые месяцы пребывания в Воронеже, еще не установив связей с товарищами, страдал от вынужденного бездействия. Чтобы зарабатывать на хлеб, устроился на службу чертежником в Воронежское земство. Впоследствии вспоминал он не без иронии об этих днях: «Встанешь утром, лениво потянешься, наденешь штаны и тужурку и идешь на работу. Пообедаешь после службы, а вечером словоблудием с либералами или протухшими эсерами занимаешься»¹⁴.

Любителям «словоблудия» не раз доставалось от щедрого на меткое и острое словцо Льва Карпова. В этом и состояла его особенность как полемиста: он не любил длительных словопрений. Молча, не перебивая, выслушивал собеседника и вдруг с усмешкой бросал какое-нибудь острое замечание: противнику возражать нечего, ибо замечание это — неоспоримый исторический факт. Многие из тех, кто отбывал вместе с Карповым высылку, отмечали в нем солидную теоретическую подготовку. Он уже тогда в Воронеже хорошо знал основные сочинения Маркса и Энгельса, много читал по философии. Однако лучше всего он знал и особенно любил историю революционного и рабочего движения. Восстание декабристов, история народничества, английской, французской революций, вообще любой факт истории революционного движения был для Карпова не отвлеченным далеким событием, а полной драматизма и красок жизнью, глубину которой он неустанно стремился постичь. И в ссылке Карпов не терял времени даром, усиленно занимаясь самообразованием. Так, он одним из первых в Воронеже основательно проработал книгу В. И. Ленина «Что делать?». Но Карпов никогда не копил знаний лишь для себя. Обаятельный, жизнерадостный человек, он привлекал к себе людей, и особенно молодежь, с которой охотно занимался марксизмом.

Наконец, ему удалось установить контакты с отбывающими в Воронеже «особый надзор» В. А. Носковым, Н. Н. Кардашовым, Д. В. Кастеркиным, В. И. Невским, О. А. Варенцовой, которые к моменту высылки уже прошли суровую школу революционного подполья в петер-

¹³ Писаржевский О. Н. Страницы жизни большевика-ученого: О Л. Я. Карпове. М., 1960, с. 6.

¹⁴ Лев Яковлевич Карпов: Сб. статей и воспоминаний. М., 1928, с. 23.

Ярославль 18 Января

Дорогой папа! Меня удивляет
то в твоих письмах, что
ты постоянно нещадно на
страдаешь, которому я тебя
приписываю. Я это совершенно
не понимаю. Но моему мно-
гому опыту всей нашей семьи
слышав в обществе очень
удачно. Что касается лично
меня, то я не смотрю на то,
что состоит под названием,
(в детстве я не вижу для себя ни-
чего похоронного) чувствую себя
превосходно. Я много доста-
точно здорователен, массу зна-
комых и друзей и пишу тебе
в обществе удовлетворения.
Не нужно говорить тебе, что
тысячи и миллионы людей

Письмо отцу (18 января 1901 г.)

бургской, московской и других организациях. Летом 1900 г. сформировалась воронежская группа, получившая конспиративное название «американцы». В нее вошли Л. Я. Карпов, В. А. Носков, А. И. Любимов, Н. Н. Кардашов, Д. В. Кастеркин, В. А. Рутковский, О. А. Варенцова. Группа ставила своей задачей восстановление разгромленных полицией социал-демократических организаций в Ярославле, Иваново-Вознесенске, Владимире и Костроме. Решено было объединить их в единую организацию. Объединению способствовали как общие задачи в деле агита-

ции среди рабочих, главным образом текстильщиков, так и удобная связь между городами (3—5 часов езды по железной дороге). Местом пребывания руководящего центра организации избрали Ярославль: там легко можно было найти квартиры для явок и ночлега приезжающих, отсюда было удобнее налаживать нелегальную партийную переписку. Таким образом были заложены основы «Северного рабочего союза».

В отличие от других крупных социал-демократических организаций, действовавших в 1900—1903 гг. в России и находившихся под влиянием «экономистов»¹⁵, «Северный союз» с первых же шагов установил контакт с газетой «Искра». Один из участников воронежской группы — В. А. Носков весной 1900 г. отправился на лечение в Уфимскую губернию. Там он встретился сначала с Н. К. Крупской, а позже, в июне—июле, с В. И. Лениным, приехавшим в это время в Уфу. Ленин познакомил Носкова с планом издания и распространения в России газеты «Искра»¹⁶, одобрил идею создания рабочего союза на севере Центрального промышленного района и выразил готовность руководить его деятельностью, дав союзу для конспиративной переписки условное наименование — «Семен Семенович». Союз оказывал помощь «Искре» в деле создания партии нового типа¹⁷.

Одной из важнейших сторон деятельности «Северного союза» была массовая политическая агитация среди рабочих, подготовка политических демонстраций и манифестаций. Выпуск листовок наладили в 1901 г. все местные комитеты союза. Вместе с товарищами Лев Карпов принимал активное участие в объединении рабочего движения северных губерний Центрального промышленного района — Владимирской, Костромской и Ярославской и создании «Северо-русского социал-демократического союза», а также в организации местных групп и комитетов в Костроме, Ярославле и других городах. Воронеж был промежуточным и организующим пунктом: там находи-

¹⁵ Экономизм — оппортунистическое течение в российской социал-демократии в период ее становления (конец XIX — начало XX в.), ограничивавшее борьбу рабочего класса только экономическими требованиями и отрицавшее необходимость самостоятельной политической партии рабочего класса, стремившееся приспособить тактику и организацию социал-демократии к стихийному ходу рабочего движения.

¹⁶ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., т. 1, с. 257.

¹⁷ См.: *Варенцова О. А.* Северный рабочий союз. Иваново, 1948.

лась явка, добывались средства, туда поступала корреспонденция из-за границы, через Воронеж шла связь с редакцией «Искры», а значит — с Лениным.

Сложная, кропотливая и опасная работа в «Северном союзе» целиком захватила Л. Я. Карпова. Он и его товарищи привлекали к делу новых людей, распространяли революционную литературу, доставали деньги, адреса, явки, сумели раздобыть шрифты. «И что характернее всего, — писал о Карпове отбывавший вместе с ним высылку В. И. Невский, — делал он это как-то мимоходом, не возбуждая подозрений, расспросов, толков. А его веселый, жизнерадостный характер, соединенный с большим умом и солидными теоретическими знаниями, помогал ему как-то просто и естественно привлекать к себе людей»¹⁸.

В Воронеже Лев Яковлевич особенно сблизился с Николаем Николаевичем Кардашовым, бывшим студентом Московского университета, которого хорошо знал еще по работе в московском «Рабочем союзе». Вместе с женой Кардашова выслали в октябре 1897 г. в Воронеж под гласный надзор полиции. В их небольшой квартирке собирались Л. Я. Карпов, Д. В. Кастеркин, В. А. Рутковский, В. А. Носков, А. И. Любимов и другие «американцы». Вместе они изучали и пропагандировали революционное учение Маркса. Но каждый из них вносил в общее дело что-то свое, индивидуальное. Poleмический задор Любимова и Носкова, блестящая эрудиция Карпова, увлечение Кастеркина живописью, мягкий юмор невозмутимого, сдержанного Кардашова — все это помогало сближению. На встречу нового, 1902 г. все воронежские искровцы собрались у Кардашовых. Кроме них, было много гостей, не имевших никакого отношения к революционной деятельности. В доме на Поднабережной улице звучала музыка, танцевала молодежь, а в дальних комнатах вполголоса говорили о том, как лучше спрятать и переправить типографию на север, где разместить гостей, прибывающих на заседание съезда¹⁹.

В первых числах января 1902 г. в Воронеже состоялся съезд «Северного союза», на котором была принята его программа²⁰. Ее немедленно переслали В. И. Ленину.

¹⁸ Лев Яковлевич Карпов, с. 23.

¹⁹ Их жизнь — борьба: Очерки о деятелях «Северного рабочего союза» РСДРП. Ярославль, 1973, с. 114.

²⁰ Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 37.

В Воронежской ссылке

Слева направо: М. Н. Ряховская, Л. Я. Карпов,
А. И. Любимов, В. А. Носков.

Заимствуя у «Искры» лозунги свержения самодержавия и завоевания политической свободы, «Северный союз» заявлял в своей программе, что в достижении этих целей заинтересован только пролетариат. Ленин советовал в этих местах обязательно сказать о том, что в политической свободе заинтересован не только пролетариат, но и другие демократические силы. Неверно формулировала программа и такой важный вопрос, как отношение социализма к классовой борьбе. Однако самое большое упущение заключалось в том, что программа союза не признавала необходимости создать общерусскую организацию революционеров, на что «Искра» обращала особое внимание. «Раз уже говорить об агитации, пропаганде, стачках и проч., — то прямо непростительно умолчать о *революционной организации*»²¹, — разъяснял Ленин.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 367.

Остро критикуя эти ошибки, Ленин вместе с тем писал в ответном письме: «Желательно было бы и вообще, чтобы «Северный союз» принял активное участие как в деле партийного объединения революционной социал-демократии, так и в деле выработки партийной программы»²².

Однако воронежской группе так и не пришлось принять участие в этой работе.

«Из результатов наблюдения за поименованными выше лицами усматривается, что, несмотря на различие их профессий, между ними возникала все большая и большая сплоченность...,— доносил весной 1902 г. в Департамент полиции начальник Воронежского губернского жандармского управления. — Хотя со стороны кружка поименованных выше лиц ничего политически преступного и не было проявлено, но общая их сплоченность, постоянные сношения между собою и устраиваемые друг у друга сборища являются достаточно веским указанием на солидарность их взглядов и стремлений, а крайне неблагоприятное прошлое большей части из них свидетельствует, что стремления их носят политически преступный характер»²³.

Речь идет о воронежской группе «американцев». Ясно, что у полиции фактов нет, лишь неясные подозрения. И неудивительно, ибо вся группа показывала образец самой строгой конспирации. Да и в Карпове, веселом молодом человеке, не отказывавшемся от товарищеской вечеринки, никто не подозревал серьезного революционера, игравшего довольно крупную роль в «Северном союзе».

Однако вскоре полиция убедилась в основательности своих подозрений. В начале марта 1902 г. на границе был задержан с транспортом нелегальной литературы связник. У него было обнаружено конспиративное письмо из Мюнхена от 21 марта 1902 г., подписанное Н. К. Крупской («Катей»), в котором сообщались явки и пароли к «американцам» в Воронеже для ведения от имени «Искры» переговоров с «Северным союзом».

Письмо удалось расшифровать. Пароль — «Есть ли у Вас «Воскресение» Толстого?» и ответ: «Нет, но есть «Дурные пастыри» Мирбо» — был передан помощнику начальника Московского охранного отделения Л. П. Меньшикову²⁴. Этот человек знал свое дело. Еще в 1887 г.,

²² Там же, с. 370.

²³ ЦГАОР СССР. ф. 102, 7-е делопроизводство. 1902 г., д. 523 (1), л. 23 об.

²⁴ Варенцова О. А. Указ. соч., с. 223.

занимаясь в Строгановском училище, он организовал народовольческую группу. Когда его арестовали, он предал своих товарищей, был освобожден и, оставаясь в рядах революционеров, стал штатным сотрудником охраны. Воспользовавшись паролем, Меньшиков под видом революционера-профессионала проник в воронежскую группу, а затем, получив там новые явки, направился в Ярославль, Владимир и Кострому.

В апреле 1902 г. последовал опустошительный жандармский налет на «Северный рабочий союз»; по его делу привлекалось свыше 50 человек. Одновременно были проведены аресты в Ярославле, Костроме и Иваново-Вознесенске.

Как «особо важных государственных преступников» Карпова и других руководителей «Северного союза» немедленно доставили в Москву. Снова одиночка Таганской тюрьмы. Следствие тянулось долго. Из протокола видно, что Карпов, как и его товарищи, отказался дать показания и, кроме своего имени, отчества и фамилии, ничего не назвал. После почти восьмимесячного одиночного заключения его вновь высылают в Воронеж «впредь до окончания дела».

Что делать дальше? Продолжать работу невозможно; полиция следила за каждым шагом. «Придется снова все начинать, но и то не там...», — сообщал в ноябре 1902 г. Карпов в редакцию «Искры»²⁵. С февраля 1903 г. он переходит на нелегальное положение профессионального революционера, выполняет поручения партии в качестве члена Киевского комитета РСДРП. Там, в Киеве, его застают известие о II съезде и расколе в партии. Без колебаний он поддерживает позицию Ленина и становится большевиком.

* * *

Осенью 1903 г. Центральный Комитет партии поручает Карпову ответственное задание — организовать и возглавить работу Восточного бюро ЦК, находившегося в Самаре. В сферу деятельности Восточного бюро входило Поволжье — от Нижнего Новгорода до Астрахани, — Урал, Уфа, Оренбург, Воронеж, Пенза, Тамбов. Бюро связывало местные организации с центральными органами партии, информировало их о положении в местных комитетах, распространяло нелегальную литературу; бюро располагало

---

²⁵ Цит. по кн.: *Писаржевский О.* Указ. соч., с. 9.

своей подпольной типографией. Наладить работу бюро означало установить необходимые связи, организовать издание и транспортировку нелегальной литературы, обеспечить нужной информацией местные партийные комитеты, найти надежные явки, людей, деньги... Карпов все старается делать сам. В этом труднейшем деле выручали свойственные ему умение в невероятно сложных условиях расположить к себе самых различных людей.

Вместе с Карповым работали И. Ф. Дубровинский (Иннокентий), Л. Б. Красин, А. И. Любимов и другие товарищи. Один из ближайших

соратников В. И. Ленина — Г. М. Кржижановский вспоминал: «При ЦК первого созыва (после II съезда) Льву Яковлевичу пришлось работать в качестве агента по наиболее ответственным поручениям этого большевистского центра... Сохранилось лишь в их итоге общее впечатление от этого неутомимого, крайне подвижного, никогда не унывавшего товарища с такой стройной юношеской фигурой, с богатым вихром русских волос и с таким смелым и прямым, с задорной, юмористической искоркой, лучистым взглядом. А между тем эти первые годы партийного строительства были для нас особо трудной полосой. ...Всякое объективное противодействие немедленно вызывало с его (Карпова. — *Авт.*) стороны быструю перестройку плана с неизменной готовностью налаживать работу заново, а налаживать приходилось так часто...»²⁶

В конце 1903 г. Центральный Комитет партии отзывает Л. Я. Карпова из Самары и поручает ему возглавить Южное бюро ЦК, находившееся в Киеве. В 1904 г. Л. Я. Карпов кооптируется в состав Центрального Комитета.

Вновь бесконечные разъезды, конспиративная пере-

Анна Самойловна Карпова
(1899 г.)

²⁶ Лев Яковлевич Карпов, с. 35.

писка, явки, пароли, шифры, организация транспорта нелегальной литературы через границу... Л. Б. Красин рассказывал, что когда он впервые познакомился с Карповым, ему стало странно, как такой человек, почти юноша, попал в члены ЦК. «Но с первых же недель нашей совместной работы с ним я понял, что этот человек, беззаветно преданный идее рабочего движения, идее освобождения рабочего класса, с юных лет дал Аннибалову клятву — все силы свои посвятить работе за освобождение рабочего класса... Я вспоминаю период работы 1904—1905 г., когда находившийся в России ЦК был только частью всего ЦК и был связан с центром нашей партии, находившимся в Женеве, с тов. Лениным и другими товарищами лишь посылкой случайных курьеров, которым нелегально, с величайшими трудностями удавалось пробираться за границу, когда всю работу в России приходилось вести в подполье, когда мы могли собираться один раз в течение месяца или двух — сегодня в Смоленске, завтра в Москве, послезавтра в другом городе, чтобы устанавливать основные директивы, распределять силы, чтобы по определенному плану объехать комитеты нашей партии для ведения партийной борьбы и для организации сопротивления рабочего класса капитализму, для организации стачек, производственной пропаганды, для организации комитетов, для связи с начавшимся уже тогда профессиональным движением»²⁷.

В одну из своих бесчисленных поездок Лев Карпов встретил девушку, которую хорошо знал и любил. Однако здесь необходима короткая предыстория.

Еще весной 1903 г. в доме Александра Григорьевича Шлихтера, члена Киевского комитета РСДРП, Карпов познакомился с сестрой его жены — Анной Лувищук. Удивительно схожи бывают судьбы людей! Как и Лев Карпов, Анна 18-летней девушкой уже активно участвовала в революционной борьбе, выполняя задания подпольного Киевского комитета РСДРП. Это она была одним из организаторов дерзкого побега десяти искровцев из Лукьяновской тюрьмы в Киеве. В 1902 г. ее приняли в партию. Когда молодые люди поняли, что любят друг друга, их чувству было уготовано первое испытание (а сколько их было потом) — в апреле 1903 г. за принадлежность к РСДРП и активную пропагандистскую деятельность среди рабочих Анну арестовали. Вскоре был арестован и Лев Карпов; два месяца он провел в той же тюрьме

²⁷ Там же, с. 48.

ме, что и Анна. На этот раз жандармам пришлось иметь дело с опытным конспиратором, не давшим следствию никаких улик.

Анну Лувищук освободили из заключения лишь в ноябре 1904 г. Как раз в это время в Киев приехал Лев Карпов, чтобы встретиться по делам партии с А. Г. Шлихтером. Молодые люди решили связать свою жизнь.

Положение партии летом 1904 г. было очень тяжелым. Лидеры меньшевиков, захватив партийные центры, начали раскалывать организации на местах. Фактически после II съезда партия переживала глубокий кризис, основу которого составляло, как писал В. И. Ленин, «упорное нежелание меньшинства II съезда подчиниться большинству его»²⁸. Ленин видел единственный выход: как можно быстрее созвать III съезд, на котором следовало выработать тактику партии и сплотить ее на основе программы, дать решительный отпор оппозиции.

С целью предотвратить углубление кризиса, Центральное бюро ЦК партии собирает совещания, сначала в Москве, затем в Смоленске. На этих совещаниях была сделана попытка примирения двух враждующих фракций в партии за счет уступок меньшевикам. Не сумев оценить всю глубину теоретических и политических разногласий с меньшевиками, не сумев понять, что эти уступки лишь обостряют кризис, Карпов примыкает в этот момент к примиренческой группе в ЦК. Эти настроения приводят к тому, что Центральный Комитет выступает в 1904 г. против требования В. И. Ленина, поддержанного местными организациями, о созыве III съезда партии. Но уже после второго совещания летом 1904 г. в Смоленске стало ясно, что примирение невозможно. Вся обстановка диктовала созыв экстренного съезда РСДРП.

Во время одного из заседаний ЦК партии в Москве

Л. Я. Карпов (тюремная фотография, 1907 г.)

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 212.

9 февраля 1905 г., которое состоялось на квартире писателя Леонида Андреева, полиция, извещенная провокатором, арестовала девятерых его участников, в том числе Л. Я. Карпова, И. Ф. Дубровинского, М. А. Сильвина. Снова Таганская тюрьма. Оттуда арестованным удалось переправить на свободу письмо в оргкомитет III съезда. В нем Карпов, Дубровинский и другие члены ЦК призвали к самой энергичной подготовке съезда партии²⁹.

Вот любопытный документ из фонда Департамента полиции.

«Сведения о лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу о собрании главных деятелей Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшемся в Москве 9 февраля 1905 г. для выработки программы по вопросу о революционизировании народных масс.

- 1) Фамилия, имя, отчество — Карпов Лев Яковлевич
- 2) Время рождения — 18 апреля 1879 г.
- 3) Вероисповедания — православного
- 4) Народность — русский
- 5) Звание — мещанин
- 6) Средства к жизни — частные технические работы
- 7) Семейное положение — холост
- 8) Родственные связи — отец Яков Павлович Карпов, около 60 лет, живет в Киеве, служит приказчиком, мать Мария Михайловна, 48 лет, при муже. Сестры: Мария, замужем за Сергеем Осиповичем в г. Киеве и Анна, 19 лет, при родителях.

9) Место воспитания — окончил Киевское реальное училище в 1895 г., затем обучался в Императорском техническом училище, откуда уволен с 1898 г. вследствие ареста.

10) Был ли за границей — не был

11) Привлекался ли раньше к дозняниям. В 1898 г. привлекался по делу «Московского союза борьбы за освобождение рабочего класса», дело закончилось назначением гласного надзора полиции на 3 года; с 1902 г. привлекался в Москве по делу «Северного рабочего союза», дознание прекращено; в 1903 г. привлекался в Киеве, дознание прекращено.

12) Основания привлечения к настоящему дознанию — достигнут вместе с другими 8 лицами в квартире Андреева 9 февраля 1905 г. и назвался Иосафаном Ден. Ком-

²⁹ Там же, т. 47, с. 45.

прометирующие документы, взятые в квартире Андреева. признал вместе с другими принадлежащими им всем.

13) Время привлечения к дознанию — 21 февраля 1905 г.

14) Место производства дознания — Московское губернское жандармское управление.

15) Время и место обыска и ареста — 9 февраля 1905 г. в Москве.

16) Время первого допроса — 23 февраля 1905 г.

17) Что обнаружено по обыску — лично при нем нелегальный паспорт на имя Иосафана Ден. Компрометирующие документы брошены на стол вместе с другими.

18) Приняты меры пресечения. Содержание под стражей в Московской губернской тюрьме...

1 марта 1905 г.»³⁰

На этот раз дело обобращивалось весьма скверно: заключенных с таким «послужным списком» власти старались запрятать за решетку надолго. Но... время уже было не то. В апреле 1905 г. в Лондоне состоялся III съезд партии, выдвинувший на первый план организацию вооруженного восстания. И революционная волна в России поднималась с каждым днем, стачечная борьба становилась все более упорной, наступательной. Летом и осенью 1905 г. в стране шла усиленная подготовка ко всеобщей политической забастовке. Шестого октября Московский комитет РСДРП принял решение о всеобщей политической стачке в городе. Стачка быстро охватила все промышленные центры и превратилась во всероссийскую. Остановились железные дороги, прекратили работу предприятия, почта, телеграф...

В эти бурные октябрьские дни 1905 г. восставшим пролетариатом Москвы были освобождены из тюрем многие политзаключенные. В. И. Невский, находившийся тогда в Москве, рассказывал: «Подталкиваемый толпой, я неожиданно очутился у самых ворот «Таганки», которые вдруг отворились, и каково же было мое удивление, когда я увидел... Льва, все того же неизменного, изящного, с небрежно брошенным на нос пенсне, Льва, который, улыбаясь и прищуривая глаза, смотрел на меня.

— Лев Яковлевич!

— А, вот встреча! Я же вам давно говорил, что мы

---

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7-е делопроизводство, 1905 г., д. 872, ч. 2, л. 1—2.

обязательно встретимся либо на баррикадах, либо у виселицы.

Волна подхватила нас и мы долго шли, оживленно делаясь впечатлениями»³¹.

Л. Я. Карпов сразу же активно включается в работу московской большевистской организации, и в конце ноября 1905 г. вместе с И. Ф. Дубровинским, В. И. Васильевым, В. Н. Соколовым приступает к созданию легальной большевистской газеты «Вперед». Для охраны транспортировки газеты от нападения черносотенцев была организована боевая дружина, и можно было порой наблюдать, как по улице двигалась телега с кипами газет, сопровождаемая вооруженными дружинниками.

Близилось Декабрьское восстание. Газеты большевиков выходили с призывом: «Долой самодержавие!» Помещение редакции газеты «Вперед», находившееся в доме № 22 по Никитской улице, стало одним из главных центров московской партийной организации. Там происходили встречи, совещания, туда в период подготовки восстания со всех концов города приносили добытые различными путями револьверы, маузеры, винчестеры. Сотрудники редакции разносили оружие по районам. Карпов надевал под пальто винчестеры, затыкал в карманы и сапоги револьверы и, делая это по рассеянности и близорукости не всегда ловко, подвергался постоянному риску встречи с разъезжающими пикетами казаков и уличного обыска, вспоминал об этих днях секретарь редакции А. П. Голубков³².

Первым знамя вооруженного восстания поднял московский пролетариат. Московский Совет объявил с 7 декабря всеобщую политическую забастовку. В первые же два дня в городе бастовало более 150 тысяч человек. На заводах устраивались митинги, на улицах — демонстрации. Начались столкновения с казаками и полицией. Когда власти, стянув в город воинские части, перешли в наступление, рабочие стали сооружать на улицах баррикады. Уже 10 декабря стачка переросла в вооруженное восстание, завязались ожесточенные бои.

Девять дней длилась самоотверженная борьба рабочих Москвы. Однако силы были слишком неравными, к тому же у восставших не хватило опыта вооруженной борьбы, оружия. Правительство сделало все возможное, чтобы по-

³¹ Лев Яковлевич Карпов, с. 27.

³² Там же, с. 41.

давить восстание. В конце декабря, после поражения восстания, сотрудники газеты «Вперед» решили немедленно переходить на нелегальное положение. Действительно, через неделю начались аресты лиц, причастных к изданию газеты.

«В Петербурге я всего несколько дней, — писал Лев Яковлевич в конце декабря 1905 г. сестре Марии, — а перед этим жил все время в Москве. Вы, конечно, знаете по газетам, что там было и, надо сказать, что газеты преувеличивают очень мало. Жил я в самом центре оружейного и ружейного боя (недалеко от Малой Бронной) и все же остался жив и невредим, хотя довольно много шатался по улицам. Хотел Вам послать из Москвы телеграмму, но сначала была забастовка, а затем был прекращен прием частных телеграмм по распоряжению генерал-губернатора. Вы, конечно, уже получили мою телеграмму, которую я послал из Питера. Здесь я устроился довольно недурно. С 1 января у меня будет заработок — корректура при одной газете... Скверно только одно — что мне довольно сильно нездоровится. Нервы расшатались окончательно. Был у доктора на днях. Тот лишь сказал, что необходимо самое основательное лечение, а иначе дело плохо...»³³.

Конечно, столица была не лучшим местом, чтобы скрываться от ареста. Но Карпов не мог не рискнуть: там отбывала очередное заключение его жена, арестованная в декабре 1905 г. Наведя справки о ней, он по заданию партии уезжает в Финляндию, показываясь в Петербурге урывками, чтобы получить весточку от жены. Сохранилось его письмо в тюрьму, датированное январем 1906 г. «Дорогая... Что же это значит, что от тебя так долго писем нет? Каждый раз, когда идешь к тебе, ждешь чего-то... И каждый раз возвращаешься со страшно тяжелым чувством. Вчера особенно почему-то было тяжело. Вчера эти проклятые каменные стены вошли в сознание каким-то острым режущим ощущением. Прежде не чувствовалось так остро... Прошел уже почти целый месяц — месяц сдавленной жизни для тебя, которая так хочет простора, свободы. Вернулся домой совсем подавленный. Ничего не мог делать. Лежал целые часы с ощущением грызущей тоски...»³⁴

Как только Анну Самойловну освободили в апреле

³³ Из семейного архива Карповых.

³⁴ Там же.

1906 г., она с мужем сразу перебралась в Финляндию, в местечко Саупа-Лахти под Выборгом, где находился А. Г. Шлихтер с семьей.

Передышка оказалась недолгой. Уже летом 1906 г. партия вновь вызывает Карпова в Москву, а в августе его назначают секретарем Московского комитета РСДРП. То был крайне тяжелый период революционной борьбы. В дни Декабрьского вооруженного восстания московская организация понесла большие потери. Разгромив восставших, самодержавие вступило на путь жестоких репрессий по отношению к массовым революционным организациям. Необходимо было перестроить всю работу применительно к изменившимся условиям.

«Решено было, что Льву Яковлевичу в Москве, где его хорошо знала охранка, лучше всего легализоваться, восстановить студенческое звание, как якобы взявшемуся за ум и за книжку,— пишет Анна Самойловна.— После десятилетнего перерыва Карпов снова стал студентом Московского высшего технического училища (МВТУ). Мы поселились у Красных ворот на восьмом этаже единственного тогда в Москве восьмизэтажного дома — студент МВТУ Л. Я. Карпов и «Серафима Ивановна Новикова» — без определенных занятий»³⁵.

Надо сказать, что Московский комитет в то время представлял собой одну из наиболее крупных организаций партии: он объединял и руководил работой восьми больших районов города. В каждом из них действовала своя собственная партийная организация, техническое бюро, литературная группа, боевая дружина и т. д. Если к этому добавить, что комитет был тесно связан и с окружной организацией — руководил ее работой, снабжал литературой, техникой, то станет ясно, насколько сложна и ответственна была работа МК. В этих условиях от его секретаря требовалось качество не только хорошего организатора, искусного конспиратора, но и человека с большим тактом, которому по роду деятельности приходилось общаться с самым разнообразным кругом людей.

Трудная работа переустройства московской партийной организации была проведена МК при непосредственном участии и под руководством Л. Я. Карпова. Вот что пишет один из старейших большевиков — О. А. Пятницкий. Несмотря на то что вооруженное восстание было подав-

---

³⁵ Цит. по кн.: Московские большевики в огне революционных боев: Воспоминания. М., 1976, с. 344.

лено, Московский комитет действовал весьма активно. «Во всех районах были районные и подрайонные комитеты, которые были тесно связаны с рабочими фабрик и заводов через заводские ячейки. Массами издавались и распространялись нелегальные листовки по всем вопросам программы и тактики нашей партии. При Московском комитете существовала военная организация, недурно связанная с солдатами казарм... Работа кипела. Душой комитета был его секретарь тов. Карпов, через которого шли все директивы комитета и которому приходилось выполнять решения комитета, принимать работников и товарищей, ответственных за другие отрасли партработы — в профсоюзах, кооперативах, среди солдат, — быть связанным с внешним миром, представлять МК в переговорах с другими революционными организациями Москвы, распределять работников и пр. Со всей этой разнообразной работой тов. Карпов легко справлялся»³⁶.

Вся работа Московского комитета партии проводилась под идейным влиянием В. И. Ленина. Под большевистскими лозунгами были проведены выборы во II Государственную думу в 1906 г., прошла однодневная политическая забастовка в день годовщины объявления царского манифеста о «свободах» (17-го октября), выборы делегатов на V съезд партии, собравшийся в апреле—мае 1907 г. в Лондоне.

Комната № 65 общежития студентов Московского технического училища, студентом которого числился Карпов, в этот период фактически стала штаб-квартирой Московского комитета партии. В аудиториях училища не раз собирались нелегальные рабочие собрания, а также заседания комитета. Там была явочная квартира, действовала техническая лаборатория, туда приезжали связанные партии из других городов. Товарищ Владимир (Л. Я. Карпов), всегда спокойный, уравновешенный, не терявшийся ни в каких тяжелых и опасных моментах, с успехом вел свое трудное и ответственное дело. Стиль его работы таков — без длинных речей, деловито, кратко. Невзирая на постоянную опасность и риск, полное отсутствие позы, напротив, товарищеская простота и скромность.

О том, как работал Московский комитет, можно судить по выдержке из секретного донесения начальника Московского охранного отделения в Департамент полиции (май

³⁶ Лев Яковлевич Карпов, с. 56—57.

1907 г.). Вот она: «При обследовании местной организации Российской социал-демократической рабочей партии, путем агентуры и наружного наблюдения, выяснено, что партийная работа в Москве идет под руководством «Московского комитета Российской социал-демократической рабочей партии»... Техническая часть комитета была поставлена превосходно: по агентурным сведениям в распоряжении комитета находилась усовершенствованная типография, работавшая в Москве с небольшими перерывами более пяти лет; по сведениям агентуры типография эта являлась крупнейшей и наиболее совершенной из всех подпольных типографий, существовавших в Империи, и могла выпускать в сутки несколько десятков тысяч воззваний.

В середине минувшего апреля агентурой была отмечена усиленная деятельность местной организации Российской социал-демократической рабочей партии по подготовке празднования рабочими всех отраслей труда дня 1-го Мая. С этой целью организацией было отпечатано громадное количество прокламаций, призывающих к демонстративному празднованию этого дня путем забастовки»³⁷.

Московская организация большевиков широко отметила праздник 1 мая: в Сокольниках состоялась общегородская маевка. Когда она закончилась и люди начали расходиться, полиции удалось задержать Л. Я. Карпова «во время демонстрации 1 мая с красным флагом в руках» (так сказано в вышеупомянутом донесении)³⁸.

Новый, уже пятый арест. После трехмесячного одиночного заключения Карпова высылают в Калугу, а затем в Тверь. Въезд в Москву был категорически запрещен.

В середине ноября 1907 г. Лев Яковлевич получил из Киева известие о том, что в ближайшие дни должен родиться его первенец. Тайно от полиции Карпов выехал в Киев. На одной из станций, выйдя подышать свежим воздухом, он неожиданно встретил профессора Ивана Ивановича Остромысленского из Московского технического училища. Разговорились, профессор увлеченно стал рассказывать о своих опытах по получению синтетического каучука. Беседа настолько увлекла их, что преподаватель и бывший студент не заметили, как поезда ушли. Лев Яковлевич опоздал на сутки к рождению сына.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7-е делопроизводство, 1907 г., д. 7766. л. 1—2.

³⁸ Там же, л. 3.

Можно предположить, что именно беседа с профессором навела Льва Карпова на мысль снова вернуться в Москву, но уже под чужим именем и попытаться продолжить занятия в училище. После поражения восстания 1905 г. революция постепенно шла на убыль, в России начался период жестокой реакции. Надо было максимально продуктивно использовать время вынужденного бездействия.

Глава 2

В Московском техническом училище. Строительство первых отечественных канифольно-скипидарных заводов

Профессору Сергею Петровичу Ланговому¹ и ректору Московского технического училища А. П. Гавриленко² удалось помочь бывшему студенту Льву Карпову. С 1907 г. он нелегально продолжает заниматься, с увлечением отдавшись изучению химии, физики и химической технологии.

Надо полагать, дело здесь не только в отзывчивости двух ученых: они сильно рисковали. Дело здесь и в недюжинных способностях Карпова как химика-исследователя. Один из немногих наряду с выполнением обязатель-

¹ Ланговой Сергей Петрович (1865—1924) — химик-технолог. Окончил Московское техническое училище (1888 г.). Работал там же (с 1913 г. — профессор). Основные труды связаны с химической переработкой топлива. Разработал (совместно с Л. Я. Карповым и Н. И. Курсановым) экстракционный способ получения канифоли и скипидара (1911—1915 гг.); принимал участие в строительстве заводов, работавших по этому методу. Предложил способ изготовления хромовых квасцов. Усовершенствовал методы и аппараты сухой перегонки древесины и химической переработки углей. Разработал метод определения серы в углях. Организатор и председатель Технического совета Отдела химической промышленности ВСНХ (1919—1924 гг.).

² Гавриленко Александр Павлович (1861—1914) — инженер-механик, окончил Московское техническое училище (1882). Работал там же (с 1895 г. — профессор, с 1905 г. — ректор). Содействовал постановке высшего технического образования на базе опытных исследований. Его курсы по технологии металлов и паровых котлов сыграли важную роль в деле подготовки русских инженеров-механиков.

ных учебных заданий он вел дополнительные специальные исследования. Так, в лаборатории проф. П. П. Петрова Карпов работал над темой «О взаимодействии йода с азотнокислым серебром», у проф. Л. А. Чугаева — над темой «Окисление винного спирта в присутствии катализаторов». Эти исследования ставили целью выработать технически пригодный метод получения концентрированной уксусной кислоты из винного спирта с помощью окисления его кислородом воздуха. Уже эта первая проба сил явила дарование Карпова как будущего инженера-технолога и в то же время обнаружила его прекрасную общую физико-химическую подготовку.

Лев Карпов работает очень напряженно, не зная усталости. Штудирует химическую и технологическую литературу, много занимается экспериментальной химией, буквально сутками не покидая лабораторию. Ему и учиться приходилось как революционеру-подпольщику. Скрываясь от жандармов, не имея постоянного угла, с исключительной напористостью преодолевая все препятствия, он за три года напряженных занятий выполнил три оригинальные исследования, а именно: условия, содействующие переходу формальдегида в параформальдегид и способы перевода параформальдегида в формальдегид; метод очистки метилового спирта при помощи хлористого кальция; уже упомянутую работу по окислению этилового (винного) спирта через альдегид и уксусную кислоту. Фактически он подготовил вместо одной положенной три дипломные работы, каждая из которых представляла собой самостоятельное исследование.

В ноябре 1910 г. Л. Я. Карпов блестяще защитил на Государственной комиссии дипломный «Проект завода каменноугольного газа на 10 млн. куб. м в год» и дипломную работу «Об окислении этилового спирта в присутствии катализатора». Ему было присвоено звание инженера-технолога 1 разряда³.

Карпову хотелось завершить свое исследование процесса окисления этилового спирта с тем, чтобы использовать найденную технологию в производственных масштабах. Но где взять необходимые средства? Трудно себе представить, но это факт: в то время исследователь сам должен был заботиться о внедрении в производство ценного предложения, искать богатых покровителей. Карпов

---

³ Известия имп. Московского технического училища. 1910—1911 уч. г. М., 1912, т. VI, с. 59.

вскоре нашел выход. По совету учителя С. П. Лангового он обратился за помощью в Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х. С. Леденцова. Это Общество существовало с 1909 г. на пожертвования различных лиц, и прежде всего Христофора Семеновича Леденцова (1842—1907), который завещал свой капитал на содействие «новым исследованиям в области опытных наук, изобретениям и усовершенствованиям в области техники»⁴. В состав Совета этого общества входили и профессор Московского технического училища С. А. Федоров, Н. А. Умов, И. А. Каблуков. Материальную помощь Общества получали в свое время И. П. Павлов, Н. Е. Жуковский.

26 ноября 1910 г. Карпов обратился в Совет Общества с таким заявлением: «В настоящее время уксусная кислота получается исключительно посредством сухой перегонки дерева. Различные технические затруднения (каковы трудность отделения уксусной кислоты от примесей, необходимость повторных перегонок в целях очистки и концентрации) приводят к значительному удорожанию стоимости уксусной кислоты.

Между тем последняя находит себе обширное применение во многих отраслях промышленности, особенно в красильно-аппретурном деле. Отсюда естественно возникает мысль о целесообразности производства уксусной кислоты путем окисления винного спирта каким-либо дешевым окислителем. Таким окислителем является кислород воздуха».

Далее инженер с цифрами в руках доказывает экономические преимущества предлагаемого способа. И переходит к его описанию.

«Сущность предлагаемого способа заключается в проведении реакции окисления винного спирта кислородом воздуха при участии катализаторов. Законченная часть работы выполнена в технической лаборатории органических веществ Императорского Технического училища в 1909—1910 [академическом] году, при этом установлено следующее.

Реакция окисления спирта воздухом в присутствии катализатора протекает весьма энергично. Катализаторами могут служить весьма многие металлы и их окислы. Были испробованы Pt, окислы Ni, Co, Mn, Fe, Cu, Cr, Al и

---

⁴ Козлов В. В. Очерки истории химических обществ СССР. М., 1958, с. 324.

Ва. При пропускании смеси воздуха и паров спирта через предварительно нагретый до 300—400° контакт наступает самонакаливание последнего, реакция идет сама собой без внешнего нагревания и продуктами ее являются уксусный альдегид и вода по уравнению: $2C_2H_5OH + O_2 = 2C_2H_4O + 2H_2O$.

Уксусной кислоты при этом не получается.

При увеличении избытка воздуха в реакционной смеси реакция направляется в сторону полного окисления спирта до конечных продуктов — углекислоты и воды.

Опыты с окислением спирта в ацетальдегид носили сравнительный характер и были поставлены в одинаковых условиях. При этом оказалось, что наибольшие выходы ацетальдегида дали — Fe_2O_3 (окисленная железная сетка) — 41,5% от теоретического выхода — далее Cr_2O_3 (на асбесте) 36—41%, Mn_2O_4 — 35% и CuO — 33,2%. Необходимо отметить, что выходы эти отнюдь не являются максимальными, вследствие недостатка воздуха в реакционной смеси (воздух пропускался через нагретый до кипения спирт). Не учтена также часть спирта, не участвовавшая в реакции и прошедшая через контакт без изменения.

Так как получение ацетальдегида имеет значение только как промежуточная стадия при получении уксусной кислоты, то последующие опыты были направлены к выяснению осуществимости дальнейшего окисления альдегида в уксусную кислоту и условий протекания этой реакции.

Тот факт, что при контактной реакции окисления спирта воздухом уксусной кислоты не получается, объясняется, на наш взгляд, тем, что t° реакции поднимается настолько высоко (t° — красного накаливания Fe или Cu), что образующийся ацетальдегид разлагается раньше, чем окисляется в уксусную кислоту. Иными словами, скорость реакции разложения альдегида и окисления продуктов разложения до CO_2 и H_2O при данной t° больше, чем скорость окисления альдегида в кислоту.

Таким образом, для получения уксусной кислоты из альдегида необходимо проведение реакции при более низких температурах.

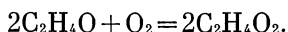
В этом направлении был поставлен целый ряд опытов (около 60) с Ni_2O_3 и Cr_2O_3 как катализаторами. Эти опыты позволяют сделать следующие выводы:

1) Наивыгоднейшая температура реакции при катализаторе Ni_2O_3 и Cr_2O_3 — 160—190° С. При более низких

температурах реакция не наступает, при более высоких — реакция направляется в сторону полного окисления ацетальдегида — до CO_2 и H_2O .

2) Выходы кислоты пропорциональны массе катализатора при данном определенном расходе ацетальдегида и воздуха в единицу времени, или, что то же самое, обратно пропорциональны скорости прохождения смеси через контакт при данных площади сечения и длины контактного слоя.

3) Наивыгоднейшее соотношение между воздухом и альдегидом в смеси близко к двойному против нужного по уравнению:

4) Образующаяся уксусная кислота при указанных t° не изменяется, проходя далее через контактный слой.

5) Рядом с главной реакцией идут побочные.

Разложения альдегида:

Эти побочные реакции связаны с повышением t° , выше ранее указанных пределов.

Выходы уксусной кислоты при употреблении никелевого контакта были около 33% против теоретического; при употреблении хромового контакта — 25—38% против теоретического. При этом величина контактной массы была не соответственно мала (что зависело от величины прибора, в котором ставились опыты). При учете ацетальдегида, обнаруженного в продуктах реакции неизменившимися после прохождения через контакт, выход уксусной кислоты исчислен в 70% против теоретического.

Задачей дальнейшей работы является:

1) Нахождение наивыгоднейших условий при окислении спирта в альдегид для каждого катализатора в отдельности.

2) Систематическое изучение влияния различных окислов металлов на ход реакции окисления альдегида в кислоту. Таковыми намечаются, в первую очередь окислы Co , Mn , Fe , Cu и некоторые другие.

3) Разработка условий согласования двух самостоятельно протекающих реакций окисления спирта в альдегид и альдегида в кислоту.

4) Разрешение всякого рода затруднений детального

характера, не имеющих большого значения при лабораторной работе, но могущих получить таковое при заводском производстве уксусной кислоты (сюда относятся: вопрос о чистоте получаемой кислоты, степень ее концентрации, условия ее конденсации и т. п.).

Резюмируя все вышесказанное, задачу настоящей работы можно формулировать так: выработка доступного метода для промышленного получения концентрированной уксусной кислоты из винного спирта путем его окисления кислородом воздуха.

Работу я предполагаю проводить в технической лаборатории по технологии органических веществ Императорского Московского технического училища.

Но работа может быть мной произведена только при условии материальной поддержки, ввиду отсутствия у меня самостоятельных средств существования. С этой целью я обращаюсь настоящим моим прошением в «Совет Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений» об оказании мне материального пособия для осуществления намеченной цели в размере 50 руб. в месяц в течение 6 месяцев.

Кроме того, я прошу выдать мне пособие в размере 100 руб. на некоторые расходы по работе — именно — на приобретение кварцевой трубки для контактной реакции и реактивов — спирт, альдегид и соли некоторых более редких металлов для приготовления контактных веществ. При сем прошении прилагаю отзыв профессора Императорского Технического училища Сергея Петровича Лангового.

13 ноября 1910 г.
инженер-технолог Лев Яковлевич Карпов»⁵.

К этому заявлению был приложен отзыв профессора С. П. Лангового о работе своего ученика:

«10 ноября 1910 г.

Предметом исследования студента Императорского Технического училища Льва Карпова было получение уксусной кислоты путем окисления этилового спирта кислородом воздуха в присутствии контакта. Контактные реакции начинают находить все большее и большее применение в промышленности. И данная работа, представляя большой теоретический интерес, имеет и огромное практическое значение. Уксусная кислота находит широкое применение в технических производствах, а также явля-

⁵ ЦГИА, ф. 224, оп. 1, д. 903, л. 1—8.

ется пищевым продуктом. Почти вся добываемая кислота готовится разложением древесины под действием высокой t° . Но при этом получается уксусная кислота в смеси со многими другими соединениями (кислотами, фенолами, углеводородами и др.), отделить от которых ее очень трудно. Этим и объясняется высокая цена уксусной кислоты при дешевом исходном материале. Более простым способом и, судя по полученным Л. Карповым данным, более экономически выгодным является получение уксусной кислоты окислением этилового спирта.

Работа Л. Карпова, однако, далеко еще не закончена. Не выяснены наивыгоднейшие условия для проведения реакции, способы очищения и получения уксусной кислоты в продажном виде.

В настоящее время является весьма желательным работу эту продолжить. Если бы у Льва Карпова явилась к этому материальная возможность, то место для занятий, а также необходимые аппараты ему могли бы быть предоставлены технической лабораторией по технологии органических веществ Императорского технического училища и ему пришлось бы только оплатить стоимость реактивов и некоторых специальных приспособлений.

Работа эта проведена была Л. Карповым по моему предложению, частью под руководством И. И. Остромысленского, затем моим. Я выражаю согласие и дальше руководить работой Л. Карпова.

Ад[юнкт] профессор С. Ланговой»⁶.

Совет, рассмотрев просьбу Л. Я. Карпова, в декабре 1910 г. вынес решение: выдать шестимесячное пособие (по 50 руб. в месяц) для производства исследований и 100 руб. на материалы и оборудование⁷.

Спустя год, 15 ноября (ст. стиль), 1911 г. Л. Я. Карпов докладывал Совету о том, что «в настоящее время мной закончена работа по исследованию способа получения концентрированной уксусной кислоты из спирта... Мной заканчивается в настоящее время подробный отчет о произведенных мной опытах и полученных результатах для представления в ближайшем будущем Совету Общества имени Леденцова. Считаю необходимым прибавить, что произведенное мною исследование привело к результатам вполне положительного характера»⁸.

⁶ Там же, л. 9—9б.

⁷ Там же, л. 11.

⁸ Там же.

В своих воспоминаниях В. И. Невский писал о том впечатлении, «которое произвело на меня случайное известие об успехах Льва Яковлевича в химии. Совершенно не зная о том, что Лев Яковлевич работает в Техническом училище, ни о том, что он получил Леденцовскую премию, разбираясь как-то в литературе по вопросу о производных бензола, я в своей работе как-то натолкнулся на сообщения о работах студента Карпова. „Что за Карпов, уж не наш ли Лев?“,— подумал я, и как же приятно было узнать от серьезных ученых москвичей, которые своими похвальными отзывами подтвердили, что это тот самый наш изящный Лев, нелегальный „Владимир“, наш воронежский „американец“, который вошел в науку, овеянный дыханием революции... Лев Яковлевич принадлежал к той группе, которую мы называем „старой гвардией революции“»⁹.

С самого начала своей самостоятельной инженерной деятельности Карпов в качестве объекта исследования выбирает одну из основных проблем лесохимии — канифольно-скипидарное производство.

Выбор Карпова не был случайным. Еще до окончания училища он не раз обсуждал с проф. С. П. Ланговым плачевное состояние лесохимии в России. Действительно, Россия располагала богатейшими запасами зеленых насаждений, благодаря которым можно было бы наладить производство ценных лесохимических продуктов, в первую очередь таких, как скипидар, канифоль, уксусная кислота. Между тем Россия импортировала из Франции и далекой Америки канифоль и терпентиновое масло, тратя на это миллионы рублей золотом. Если степень развития промышленности в той или иной отрасли измеряется в наше время по уровню производства и потребления серной кислоты, не раз говорил Ланговой, то в качестве одного из показателей уровня ее культуры можно вполне принять размеры производства и потребления канифоли, хотя бы потому, что до 50% ее идет на производство бумаги.

На положение скипидарно-канифольного дела в России в свое время обращал внимание еще Д. И. Менделеев, особо подчеркивая необходимость развития отечественной лесохимии. Менделеев при этом высказывал мысль о том, что пора России, занимающей одно из первых мест

---

⁹ Лев Яковлевич Карпов: Сб. статей и воспоминаний. М., 1928, с. 27—28.

в мире по количеству лесов (43% территории покрыта лесом), выйти на смену Канаде, США и Франции, в течение более чем 250 лет снабжавших мировой рынок лесохимическими продуктами¹⁰.

Идея химического метода получения канифоли зародилась в России. Еще в 90-х годах XIX в. профессор В. М. Руднев¹¹ впервые предложил производить извлечение пневого осмолы при помощи скипидара. Но отклика не нашел по двум причинам: во-первых, вследствие не совсем удачного выбора экстрагирующего вещества; во-вторых, из-за общего недоверия промышленников к отечественным предложениям, отсутствию подобного же иностранного образца. В 1908—1910 гг. идею Руднева возродил проф. Н. И. Курсанов¹², который вместо скипидара использовал в качестве растворителя бензин и получил патент на изобретение. Лабораторные исследования Курсанова и Лангового показали принципиальную возможность применения нового химического метода. Реализовать эту возможность, превратить идею в заводской технологический процесс удалось благодаря неутомимой деятельности, конструкторской изобретательности и настойчивости в достижении цели Льва Яковлевича Карпова. Скептицизм, недостаток средств не останавливали его, он упорно и, главное, уверенно шел к цели. Четыре года он посвятил этому делу: начал проектировать аппаратуру в 1911 г. и работал над этой проблемой вплоть до 1915 г.

Вначале была маленькая опытная установка для изучения процесса в Московском техническом училище.

---

¹⁰ Менделеев Д. И. Соч.: В 25-ти т. Л.; М., 1950, т. XVIII, с. 573—596.

¹¹ Руднев Владимир Матвеевич (1850—1898) — русский химик. Окончил в 1870 г. Петербургский технологический институт, где работал до 1876 г., с 1878 г. — в химической лаборатории Казанского университета. С 1882 г. — профессор Петровской сельскохозяйственной академии в Москве, с 1884 г. — профессор Московского технического училища. Основные работы посвящены органической химии и химической технологии. Опубликовал ряд работ по проблемам сухой перегонки дерева, химического состава и свойств торфа, получения ароматических углеводородов из нефти.

¹² Курсанов Николай Иванович (1874—1921) — русский химик. Окончил Московский университет (1898), работал там же, с 1909 г. — в Московском высшем техническом училище. Основные научные работы в области химии алициклических соединений. В 1899 г. получил фенилциклогексан, в 1900 г. — дициклогексил. В 1916 г. открыл перегруппировку алкильных эфиров фенолов в алкилфенолы. Занимался разработкой экстракционного метода получения скипидара и канифоли.

Причем разработанная Карповым технология поражала специалистов простотой и оригинальностью. Сущность процесса состояла в следующем. Материал — выкорчеванные пни сосновых деревьев — размельчали, помещали в аппарат, где паром отгоняли вначале скипидар, который затем очищается. Щепка после отгонки скипидара подвергалась экстракции бензином. Из раствора отгоняли бензин, поступавший вновь в производство, оставался готовый продукт — канифоль.

«Л[ьвом] Я[ковлевичем] был сконструирован первый аппарат, в котором он и произвел всестороннее детальное исследование процесса, — писал позднее С. П. Ланговой. — Полученные при этом данные составили материал для разработки конструкций заводских аппаратов и проектирования завода. Им был не только спроектирован завод, но и выполнена постройка его, установлен ход работы и велась эксплуатация под его контролем. Во всей этой работе ярко вырисовывались все его особенности, создавшие ему славу талантливого, выдающегося инженера, — это научная подготовка, творческая способность, огромная наблюдательность, настойчивость в доведении до конца поставленной себе задачи и должная осторожность в выводах.

Насколько обстоятельно была проведена им вся подготовительная работа и насколько удачно была разработана конструкция аппаратов и проект завода можно видеть хотя бы из того, что первый построенный завод во Владимирской губернии с начала эксплуатации не потребовал никаких переделок (завод был пущен в 1912 г. в Судогде. — *Авт.*). Все проектные предположения сбылись. Этот первый завод послужил прототипом второго большого завода в Финляндии, проект которого, постройка и пуск в ход также были выполнены Львом Яковлевичем (при участии И. В. Филипповича и Б. И. Збарского). К началу проектирования второго завода у Л[ьва] Я[ковлевича] накопилось так много наблюдений по экстрактивному способу, что он счел возможным владельцу завода дать определенные гарантии выходов продуктов. Все эти гарантии были выполнены. Таким образом, главная часть работы по изучению процесса экстракции канифоли в фабричном масштабе, по конструированию аппаратов для этого производства, выработке проекта завода и установлению хода работ выполнена Л[ьвом] Я[ковлевичем], и в этом его большая заслуга перед страной. Но не в этом одном заключалось участие Л[ьва] Я[ковлевича] в раз-

витии канифольного производства. Он сумел словом и делом пробудить интерес к нему в промышленных кругах»¹³.

Итак, результаты оказались блестящими. Полученные канифоль и скипидар по своим качествам способны были конкурировать с лучшими иностранными марками.

Чтобы построить и пустить второй завод, о котором здесь упоминается, Л. Я. Карпову понадобилось всего полтора года. Туда вскоре приехали шведские промышленники, предложившие Карпову выгодный контракт на строительство нескольких аналогичных предприятий в Швеции. Карпов отказался, так как целиком был поглощен планами сооружения новых канифольно-скипидарных заводов на родине, в России. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться: начавшаяся война изменила конъюнктуру, постройка новых заводов оказалась невозможной.

Успешный пуск первых отечественных канифольно-скипидарных предприятий принес Карпову известность в научных и научно-технических кругах. В 1915 г. он получает сразу несколько деловых предложений. Наиболее привлекательными оказались два: первое — ехать в Баку, где ожидала интересная работа в химической лаборатории заводов Нобеля, и второе — возглавить Бондюжский завод Т-ва П. К. Ушкова. После недолгих колебаний Карпов сделал выбор.

Глава 3

Директор Бондюжского завода (1915—1917 гг.)

В 1848 г. вятский купец Капитон Яковлевич Ушков получил в наследство от отца винокуренные заводы в Елабуге. Он поддерживал тесные деловые связи с торговым домом московских купцов Малютиных, имевших в Москве химический завод и торговавших химическими и москательными товарами. От одного из братьев Малютиных Капитон Ушков узнал, что ввозившийся из Англии хромпик, за каждый пуд которого приходилось платить

¹³ *Ланговой С.* Роль Л. Я. Карпова в деле развития экстракционного способа получения канифоли из осмола. — Вестн. хим. пром-сти. М., 1922, кн. 1, с. 19.

около 15 рублей, вырабатывается из русского сырья. Инициативный наследник, не рассчитывая на собственные средства, сумел убедить братьев Малютиных вместе взяться за постройку хромпикового завода недалеко от Елабуги, в деревне Нижний Кокшан. В 1850 г. Кокшанский завод выдал первую продукцию.

С пуском завода выпуск хромпика возрастал из года в год и уже в 1860 г. составил 12 тыс. пудов, причем продукт был значительно дешевле привозного. Постепенно был налажен экспорт отечественного хромпика в Англию, Голландию, Пруссию. Одновременно на Кокшанском заводе стали вырабатывать серную кислоту, железный и медный купорос, химическую и бытовую посуду. Завод стал давать крупную прибыль, однако расширять предприятие, находящееся в 25 верстах от ближайшей пристани на Каме — единственной транспортной артерии — Ушков считал экономически невыгодным. К тому же запасы местного топлива постепенно истощались, надо было его привозить.

Тогда Ушков решил построить новый завод в долине речки Тоймы около деревень Старая Бондюга, Камашево и села Тихие Горы. Купив участок, Ушков во второй половине 60-х годов начал строительство. Уже в 1868 г. отдельные цехи дали продукцию. В первые годы Бондюжский завод был небольшим, но постепенно его мощность увеличивалась. Сюда переносится часть производств из Кокшана, налаживается выработка серной кислоты, сернокислого глинозема, квасцов, купороса и другой продукции.

Становление Бондюжского завода связано уже с именем Петра Ушкова, который после смерти отца, в апреле 1868 г., взял на себя управление предприятиями. К началу 70-х годов химические заводы П. К. Ушкова перерабатывали в год свыше 170 тыс. пудов серного колчедана, до 60 тыс. пудов хромовой руды, 120 тыс. пудов белой глины, 40 тыс. пудов поташа, выпуская 238 тыс. пудов готовой продукции¹. П. К. Ушков непрерывно расширял производство. Найдя компаньонов, он в 1883 г. основал «Товарищество химических заводов». На заводах Товарищества впервые в России была введена переработка медных уральских колчеданов и извлечение меди из колчеданных огарков мокрым путем. С 1889 г. на Бондюжском заводе

---

¹ *Кашин С. Г., Волков Р. В., Пашковский А. Б.* Есть на Каме завод. Казань, 1965, с. 8—9.

началось производство соляной кислоты и сульфата натрия, а также соды, хлора и хлорной извести. До 1897 г. завод являлся единственным производителем хлорной извести в России.

В 1893 г. в Кокшане вступил в строй завод керамических кислотоупорных изделий и шамотного кирпича. Создание этого завода связано с именем Д. И. Менделеева, который убедил П. К. Ушкова, что гораздо выгоднее построить собственный завод для производства кислотоупорной посуды, чем закупать ее за рубежом. Но не только этим заводчик был обязан великому русскому химику. Их знакомство состоялось еще в начале предпринимательской деятельности П. К. Ушкова. В 1893 г. Д. И. Менделеев, завершая работу по созданию бездымного пороха, обратился к Ушкову с просьбой изготовить на Бондюжском заводе 500 пудов пироколлодия. Ушков дал согласие. В июне — августе Д. И. Менделеев в специально отведенном ему корпусе организовал опытное заводское производство.

Бондюжский завод в 80-е годы обогнал в своем развитии Кокшанский. Он превратился в крупнейший в России комплекс различных производств. По Каме шла баскунчакская соль из Астраханской губернии, колчедан, хромистые железняки — с Урала, красноуфимская белая глина, кавказский марганец, импортная селитра, французские бокситы, донецкий уголь, кварц и речной песок, чугун и гранитные плиты, известняк и мел — из Жигулей, строевой лес и бочковая клепка, кирпич и торф... Более 10 млн. пудов сырья и различных материалов ежегодно поступало в адрес завода. С 1853 по 1896 г. продукция предприятий Ушкова много раз демонстрировалась на выставках в Москве, Петербурге, Казани, Нижнем Новгороде, Париже и Вене, Чикаго и Филадельфии, в том числе на Всемирной выставке в Париже 1878 г.

Деятельность П. К. Ушкова, сыгравшего важную роль в развитии отечественной химической промышленности, высоко оценивал Д. И. Менделеев².

Прежде чем поехать на Урал, Л. Я. Карпов по личной просьбе был командирован на Самарский завод того же Товарищества, чтобы на деле заранее познакомиться с особенностями производства и технологии. Заняв освободившуюся вакансию заведующего контактными сернокислотным производством, новый инженер за очень короткое

² Менделеев Д. И. Соч.: В 25-ти т. Л.; М., 1949, т. XV, с. 630.

время сумел значительно повысить выход готовой продукции.

Через полтора месяца Лев Яковлевич покинул Самару и выехал на Бондюжский завод. Гордость отечественной химической промышленности, одно из старинных предприятий, вследствие неумелого хозяйничания находилось в жалком состоянии. После смерти основателя дела наследники пустили производство на самотек: хозяйственно-административный аппарат был развален, квалифицированных рабочих не доставало, а самое главное — производство и технология сильно отставали от уровня научной и технической мысли.

В этих условиях директору понадобились выдержка и энергия, личная инициатива и способность принимать смелые решения. Здесь-то и пришли на выручку организаторские способности и опыт, полученные в революционной практике. Умение привлекать к себе людей, внимание к ним, справедливая оценка их труда и помощь в затруднительную минуту — все эти качества нового руководителя тоже прокладывали путь к успеху.

С приходом Карпова сразу же началась реорганизация работы Бондюжского завода. Первым делом новый директор постарался привлечь свежие силы, делая ставку на молодых, грамотных инженеров. Так, во главе заводской лаборатории был поставлен способный молодой химик Б. И. Збарский³. После долгих лет затишья на заводе возобновилась научно-исследовательская работа.

По инициативе Льва Яковлевича в цехах завода было освоено производство хлороформа (медицинского), хлоральгидрата, хлорида серы, медного купороса, хлорида кальция и жидкого хлора. Специалисты в лаборатории исследовали метод получения хромонатриевых квасцов, а инженеры наладили их производство. Карпов полон замыслов: он руководит созданием плана электрификации завода, организует строительство пристани и проектирует канатную дорогу от пристани до цехов. Уже в 1917 г. центральная электростанция завода дала ток.

³ Збарский Борис Ильич (1885—1954) — советский биохимик, академик АМН СССР (с 1944 г.). Окончил Женевский (1911) и Петербургский (1912) ун-ты. С 1930 г. — директор Института питания АМН СССР. В 1945—1952 гг. руководил Лабораторией биохимии рака АМН. Основные научные работы в области биохимии белков. Выдвинул теорию, согласно которой в основе злокачественного роста тканей лежит аномальный синтез белков. Герой Социалистического Труда (1945 г.), лауреат Государственной премии СССР (1944).

Рабочие сначала встретили нового директора с недоверием. Но спустя короткое время отношение к нему в корне изменилось. И не случайно: с приходом Карпова изменились многие порядки на заводе. Например, сразу сократилась продолжительность рабочего дня, была повышена заработная плата. Рабочие получили спецодежду, а благодаря совершенствованию технологии и механизации улучшились условия труда. Налаживалось продовольственное снабжение: это дело Карпов поручил ссыльному большевику С. Н. Гассару. Бытовые условия рабочих были очень тяжелыми. Они жили в казармах, расположенных вблизи цехов. Во время весеннего половодья и разлива маленькой, но капризной речки Тоймы, казармы заливало. В маленькой комнате ютилось часто по две семьи. При Карпове впоследствии было построено два больших, относительно благоустроенных каменных дома.

«У Льва Яковлевича были часы,— вспоминала А. С. Карпова,— когда он принимал рабочих. И они приходили ежедневно со своими производственными и бытовыми нуждами. Шла война, на заводе были семьи мобилизованных, были и осиротевшие. Однажды к концу лета 1916 г., когда Лев Яковлевич приехал домой обедать, недалеко от нашего дома собралось человек 200 рабочих, которые очень оживленно о чем-то толковали между собой. Лев Яковлевич вышел узнать, в чем дело, поговорил с рабочими, и они стали расходиться. Вернувшись, он рассказал, что среди рабочих пошел слух, что „конторские“ написали в правление Ушковых донос о том, что Лев Яковлевич больше заботится о рабочих, чем об интересах хозяев. И вот рабочие пришли к нему предупредить об этом доносе, и чтобы он принял какие-то меры для пресечения козней „конторских“»⁴.

Для Карпова знание запросов и нужд людей, стремление помочь — это не прием искусственного руководителя, это черта характера, свойство личности. Таким он оставался всегда и везде, на любом посту. Сохранилось любопытное свидетельство маршала К. А. Мерецкова, который в 1915 г. слесарил на скипидарном заводе в Судогде и часто общался с главным инженером Л. Я. Карповым. Вот как он пишет о первой их встрече: «... Я шел без боязни и все же несколько смутился, попав в официальное учреждение и увидев перед собой, как мне думалось, чиновного барина. Глаза главного инженера все время

---

⁴ Сов. Татария, 1968, 23 авг.

лукаво щурились, а губы подергивала легкая улыбка. Позднее, узнав Карпова получше, я подметил, что таково обычное выражение его лица, да и речи его была присуща теплая ирония. В фигурной металлической пепельнице, изображавшей льва с открытой пастью, громоздилась гора выкуренных папирос, и за то короткое время, что мы разговаривали, мой собеседник отправил туда еще несколько штук...» Выполняя различные поручения Л. Я. Карпова, Мерецков «смог по достоинству оценить его знания, работоспособность и умение руководить людьми. Лев Яковлевич не уходил с предприятия больше 16 часов, сам вникал во все детали и настойчиво учил нас, как налаживать и обслуживать новую аппаратуру. Заботу о быте рабочих он проявлял чрезвычайную. Совершенно непрехотливый и нетребовательный человек во всем, что касалось его лично, Карпов был неумолим, если видел, что об интересах рабочих забывают. Не прощал он и тогда, когда по чьей-то халатности и нерадивости страдало производство»⁵.

Оставаясь в рамках строжайшей конспирации, Лев Яковлевич продолжает внимательно следить за развитием революционного движения в России. При участии жены, С. Н. Гассара и приглашенного на работу большевика Б. И. Збарского Карпов организует на Бондюжском заводе пелегальный рабочий кружок. Собирались обычно у нефтяных баков, особый режим охраны которых и недоступность для посторонних создавали благоприятные условия для занятий. В кружок входили рабочие Г. П. Климов, Д. М. Мартынов, С. Ф. Медовых, Н. А. Антонов, Г. Мифтахутдинов, учитель А. Сахабутдинов и др.

«Изредка мы получали,— рассказывала А. С. Карпова,— партийную литературу через товарищескую из Москвы. Мы читали произведения В. И. Ленина, получали все, что выходило. Рабочие брали у нас книжки. Мы беседовали, задерживались допоздна. В процессе этих встреч мы выяснили, что отношение рабочих к вопросу о войне (тогда это был центральный вопрос) совпадает с лепинской, большевистской ориентацией. Таким образом возникла на Бондюжском заводе партийная группа, противостоящая эсеровскому влиянию»⁶. Постепенно влияние

⁵ Мерецков К. А. Моя юность. М., 1975, с. 47—48.

⁶ Эсеры (социалисты-революционеры) — крупнейшая мелкобуржуазная партия в России в 1901—1922 гг. В годы первой мировой войны большинство лидеров эсеров занимало социал-шовинистическую позицию.

эсеров преодолевалось и верх брало влияние большевиков. Лев Яковлевич не принимал непосредственного участия в дискуссиях и горячих спорах, которые возникали на собраниях рабочих-кружковцев, куда приходили и эсеры, не выступал на этих дискуссиях, но в беседах у себя на дому, куда тайком собирались члены группы, он принимал самое деятельное участие. После этих бесед, во время которых Карпов помогал разбираться во всех сложных вопросах, мы и выступали перед рабочими»⁷.

Однако в массе своей рабочие не догадывались, что respectable директор — активный участник революционного движения, член партии с 1897 г. Поэтому многим его поведение казалось странным. Вот, например, что пишет в своих воспоминаниях один из руководителей забастовки грузчиков на Тихогорской пристани в 1916 г.: «Цеховым рабочим на заводе время от времени делались прибавки «на дороговизну», ... о грузчиках в Тихогорском речном порту «забывали». Грузчики решили бастовать... Наконец, нас, членов комитета, приглашает к себе для переговоров директор завода Карпов Л. Я. Идя туда, мы ждали, что нам придется выдержать с директором крепкую словесную перепалку. Мы заранее приняли воинственный вид. Карпов принял нас очень любезно, ввел нас в свой кабинет... Поздоровался с каждым из нас за руку, усадил на мягкие стулья вокруг своего рабочего стола и положил перед нами раскрытый портсигар с хорошими папиросами. Начал с нами спокойный разговор.

Постепенно Карпов в разговоре прощупывал наше отношение к войне, полиции и вообще к существующему строю... Мы все больше удивлялись тому, что директор не кричит на нас, не ругается, а ведет какие-то чудные, как нам показалось, неделовые разговоры... Выслушав наши требования, он заявил нам, что полностью принимает наши условия. В ту пору мы не только не знали, но даже подозревать не могли, что Карпов — старый член РСДРП; поэтому, выйдя из его кабинета и взвешивая весь ход разговоров с ним, мы пришли к заключению, что директор-то все-таки «чужак» какой-то»⁸.

Февральская революция 1917 г. застала Карпова на Бондюжском заводе. Оставаясь по-прежнему его директором, он принял самое активное участие в создании рабочих организаций на заводе. Летом 1917 г. там был установ-

⁷ Сов. Татария, 1968, 23 авг.

⁸ *Кашин С. Г., Волков Р. В., Пашковский А. В.* Указ. соч., с. 33—34.

лен рабочий контроль над производством и организован исполком Совета рабочих депутатов, во главе которого стал рабочий-большевик, участник подпольного кружка Г. П. Климов.

Позже, уже после победы социалистической революции рабочие Бондюжского завода активно участвовали в борьбе за укрепление Советской власти. В годы гражданской войны боролись против Колчака, Деникина, Врангеля, отстаивали и сохранили свой завод. Когда настали мирные дни, некоторые рабочие завода возглавили уездные и губернские органы Советской власти.

Несмотря на отдаленность завода от культурных центров (до ближайшей железнодорожной станции 70 км), уютный деревянный дом Карповых часто навещали интересные люди. В 1916 г. несколько месяцев гостил у них писатель Евгений Лундберг, в 1916—1917 гг. в течение года жил Борис Пастернак, уже в то время известный поэт. Он подолгу занимался с детьми Карповых, учил их рисовать, играть на рояле. Особенно привязался Борис Леонидович к старшему сыну Карповых — Володе. Эта дружба продолжалась до самой смерти Пастернака в 1960 г. В семейном архиве сохранилось несколько записок поэта. Вот одна из них:

«2 января 1919 г.

Милый Володя! Я думал зайти за тобой поутру и предложить тебе пройтись со мной, да вспомнил, что ты гимназист и утром тебя дома быть не может. ... Завтра либо послезавтра снесусь и сам с тобой по телефону, очень хочется тебя повидать... Если застану маму сейчас, то на словах ей все передам. А если мое посещение ограничится одной передачей тебе книги, то не забудь передать ей и папе мой привет...

Твой Б. Пастернак».

Сохранилась и книга, о которой писал Борис Леонидович. Это томик Л. Толстого с автографом: «Милому мальчику мрачного и страшного вида, но очень скромному и хорошему, Володе Карпову с лучшими пожеланиями успехов и беспечного детства и отрочества от Бориса Пастернака»⁹.

В июле 1917 г. приехал из Женевы, чтобы навестить своего ученика Б. И. Збарского (жившего также в доме Карповых), старый революционер-народоволец Алексей Николаевич Бах. Бах долгие годы находился в Швейца-

⁹ Из семейного архива Карповых.

А. С. Карпова с детьми (1917 г.)

рии на положении политического эмигранта, не оставляя в то же время научной работы в своей частной лаборатории по окислительным и восстановительным ферментам. Эти исследования принесли ему мировую известность. Получив известие о Февральской революции, он оставил свою лабораторию, в которой проработал 23 года, и в июне 1917 г., пройдя 14 пограничных досмотров, вернулся на родину.

Дружеские беседы и споры двух революционеров помогли Баху разобраться в политической обстановке. Не случайно, после Октябрьской социалистической революции Бах без колебаний занял место в рядах строителей новой жизни.

Вспоминая об этой встрече и беседах с Л. Я. Карповым, Бах писал: «У него (Карпова) было то «химическое мышление», которым так дорожил Д. И. Менделеев и которое дает возможность химику быстро ассоциировать факты и концепции из областей, лежащих за пределами его специальности. В частности, я был удивлен той легкостью, с которой Л[ев] Я[ковлевич] ориентировался в вопросах биохимии, над которыми я работал и с которыми он раньше был очень мало знаком»¹⁰.

Именно там, на Каме, и родилась у двух ученых идея

¹⁰ Экон. жизнь, 1921, 11 янв.

создания крупного химического института, который обслуживал бы и направлял строительство новой большой химии в будущей свободной России.

«В декабре 1917 г. Лев Яковлевич выехал с группой рабочих в Петроград, чтобы решить вопрос о будущем завода, о его работе как государственного национализированного предприятия,— писала в своих воспоминаниях А. С. Карпова. — Владимир Ильич Ленин предложил Льву Яковлевичу возглавить химическую промышленность.

После отъезда из Бондюги тесная связь Карпова с заводом не прерывалась. Делегации от предприятия приезжали со своими нуждами к Льву Яковлевичу как к члену Президиума ВСНХ»¹¹.

Осенью 1918 г. из Бондюги в Москву перебралась Анна Самойловна¹² с детьми. Семье предоставили квартиру в доме № 9 по Первому Ильинскому переулку (ныне улица Л. Б. Красина). Раньше квартиру занимали очень состоятельные люди, после революции бежавшие за границу: пять комнат были обставлены стильной мебелью, увешаны коврами. Лев Яковлевич и Анна Самойловна, не привыкшие к такой роскоши, тяготились этой обстановкой. К тому же зима 1918 г. выдалась холодной, отопление не работало; поставленная в детской комнате «буржуйка» плохо грела, да и топить ее было нечем. Зимой 1919 г. семья Карповых переехала во 2-й дом Советов (Метрополь), где поселилась на пятом этаже в двух смежных номерах.

Назначение Л. Я. Карпова руководителем советской химической промышленности, конечно, было не случайным. Он обладал редким сочетанием качеств убежденного коммуниста, талантливого химика, прекрасного организатора. В Центральном государственном архиве Народного хозяйства СССР хранится «Список особо выдающихся специалистов и организаторов химической промышленности», датированный 12 июня 1919 г. Туда занесено 22 человека. И есть такая запись: «Л. Я. Карпов. По круп-

---

¹¹ Сов. Татария, 1968, 23 авг.

¹² Карпова Анна Самойловна (1883—1968) — после Октябрьской социалистической революции находилась на партийной и советской работе. В 1929—1935 гг. организатор и ректор Московских областных курсов марксизма, преобразованных в областной Коммунистический университет; в 1935—1940 гг. — директор Института истории, философии и литературы (ИФЛИ), в 1940—1962 гг. — директор Государственного Исторического музея.

ной химической промышленности. Крупный инженер-технолог. Знаток русской химической промышленности. Выдающийся специалист по технологии минеральных веществ»¹³.

¹³ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 106, л. 127.

Глава 4

Во главе советской химической промышленности. Создание Центральной химической лаборатории

Сразу после победы Октябрьской революции партия взяла курс, суть которого состояла, как писал В. И. Ленин, «в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму»¹.

Социалистическое преобразование промышленности началось с введения на предприятиях рабочего контроля над производством и распределением. 14 ноября 1917 г. Советское правительство опубликовало «Положение о рабочем контроле»². Он вводился на всех предприятиях, к этому делу привлекались рабочие через фабрично-заводские комитеты, контрольные комиссии и т. д. В состав контрольных органов входили также представители от служащих и администрации. В масштабе страны деятельность по рабочему контролю объединялась Всероссийским Советом рабочего контроля, созданным в Петрограде. Решения органов рабочего контроля были обязательны для всех владельцев предприятий.

После принятия декрета в течение нескольких месяцев был установлен рабочий контроль на подавляющем большинстве предприятий. Этот шаг подготавливал условия для проведения национализации промышленности. Осуществляя контроль, рабочие приобретали опыт управления предприятиями, приобщались к сложному делу руководства народным хозяйством. «От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и же-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 76.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5-ти т. М., 1967, т. 1, с. 25—27.

лезных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни,— указывал В. И. Ленин в январе 1918 г.,— даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства»³.

Необходимо было создать центральный регулирующий экономический орган с целью руководства народным хозяйством. По инициативе В. И. Ленина была создана специальная комиссия, получившая полномочия на проведение всей подготовительной работы; ей предоставлялся широкий допуск к общественным и правительственным документам и материалам по вопросам народного хозяйства⁴. 2-го декабря декретом ВЦИК и СНК учрежден Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), на который возлагались задачи регулирования экономической жизни республики, организации народного хозяйства и государственных финансов⁵. Позже, после того как была осуществлена национализация, на ВСНХ возложили задачу управления всеми предприятиями Советской республики⁶.

В состав ВСНХ входил и Отдел химических производств (с июня 1918 г. — Отдел химической промышленности). Возглавил отдел Л. Я. Карпов.

Теперь перед Карповым стояли трудности совершенно иного масштаба: предстояло поставить на ноги одну из наиболее отсталых отраслей народного хозяйства, наладить выпуск необходимых химических продуктов, подобрать руководящие и инженерно-технические кадры... Чтобы представить себе всю сложность задачи, достаточно привести такой факт: из шестидесяти без малого отраслей промышленности, руководимых тогда непосредственно ВСНХ, больше половины подчинялось Химотделу.

В. И. Ленин учил, что в интересах успешного строительства социализма необходимо взять у капитализма все его лучшие достижения. «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство... А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах»⁷.

10 июня 1918 г. на заседании Совета Народных Комиссаров обсуждался вопрос «О работе специалистов».

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 274—275.

⁴ Ленинский сборник, XXI, с. 118.

⁵ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957, т. 1, с. 27—28.

⁶ Там же, с. 84—86.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 55.

По предложению Ленина Совнарком решил опубликовать принципиальные основы политики партии «в деле привлечения инженеров, как для работы в к[омис]сиях специалистов, так и на админ[истративных] постах, условия гласности, критики со стороны рабочих организаций и т. д.» Правительство поручило ВСНХ «разработать план устройства конкурса при привлечении специалистов на ответственные советские посты»⁸. Вскоре в ВСНХ была создана специальная комиссия во главе с Л. Я. Карповым. В ее состав входили также Ф. В. Ленгник, П. А. Богданов, Л. Б. Красин⁹.

Ленин отмечал, что процесс привлечения специалистов сложен и требует кропотливой работы, ибо «инженер придет к признанию коммунизма *не так*, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки*, что *по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, *по-своему* лесовод и т. д.»¹⁰. Своими путями пришли к сотрудничеству с Советской властью профессиональный революционер и талантливый инженер П. А. Богданов, бывший генерал царской армии академик В. Н. Ипатьев, химик-изобретатель Г. С. Петров, народоволец А. Н. Бах и сотни других специалистов, привлеченных Л. Я. Карповым к работе в химической промышленности. «Здесь во всей широте сказалась одна из центральных сторон его личности: будучи принципиальным и твердым человеком, Лев Яковлевич в то же время обладал особым умением обходиться с людьми, позволявшим ему умело подойти как к рабочему, так и к специалисту, к единомышленнику и политическому противнику; он умел вовлекать в работу, используя каждого в том деле, где он мог быть наиболее полезным. Но раз вовлекши человека в определенную работу и возложив на него ответственность, Лев Яковлевич в дальнейшем предоставлял широкую возможность работать самостоятельно, проявлять свои способности и инициативу. Работать «из-под палки» у Льва Яковлевича нельзя было: таких людей он быстро лишал своего доверия в работе. В равной мере не терпел он и примазавшихся «ярких защитников» Советской власти, много говорящих и подлаживающихся к советскому тону: он умел быстро раскрывать физиономию таких людей и отстранять их от ответствен-

⁸ Ленинский сб., XXI, с. 132.

⁹ Мокшин С. И. Семь шагов по земле: Очерки о становлении и развитии советской науки. 1917—1924. М., 1972, с. 33.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 346.

ной работы. Поэтому-то к Льву Яковлевичу так и шли охотно работать все, кому действительно были дороги интересы возрождающейся от разрухи страны, все те, которые готовы были отдать свои знания и опыт серьезному делу», — вспоминал П. А. Богданов. «Объясняется это тем, — продолжает Богданов, — что в Льеже Яковлевиче люди находили, с одной стороны, крупного делового человека, а с другой — исключительно терпимого и тактичного человека, который умел в каждом учесть его индивидуальность»¹¹.

В начале 1918 г. Л. Я. Карпов пригласил на работу в Отдел химической промышленности своего товарища по партийной работе и учебе в Московском техническом училище, члена партии с 1905 г. П. А. Богданова, руководившего с 1910 г. Московской городской газовой сетью. Богданов принял деятельное участие в работе по национализации химических предприятий, в частности Волжско-Камских химических заводов, Саратовских и Самарских, Кинешемских и Пермских заводов удобрительных туков, Березниковского содового и других предприятий¹². В сентябре 1919 г. Богданов возглавил Совет военной промышленности (с 1921 г. — Главное управление военной промышленности), а с мая 1924 г. стал председателем ВСНХ РСФСР.

Карпов привлек к работе в Отделе химической промышленности Владимира Николаевича Ипатьева — академика, выдающегося химика-органика, основателя учения о катализе при высоких давлениях. В конце ноября 1917 г., писал Ипатьев в своих воспоминаниях, мне стало известно, что меня «очень хочет видеть инженер-химик Л. Я. Карпов, большевик, который теперь занимает по поручению Лепина пост начальника всех химических производств... Наше свидание состоялось в Европейской гостинице... На его вопрос, мог бы я вместе с моими сотрудниками помочь ему в деле организации химической промышленности ... ответил: „что касается меня, то я готов сделать все от меня зависящее, чтобы спасти созданную нами во время войны химическую промышленность“»¹³.

Здесь следует подчеркнуть, что Ипатьев сочувствовал

¹¹ Лев Яковлевич Карпов: Сб. статей и воспоминаний. М., 1928, с. 71.

¹² Богданов Г. П., Богданов А. П. Петр Богданов. М., 1970, с. 28.

¹³ Цит. по кн.: Мусабегов Ю. С. На заре советской химии. Ярославль, 1969, с. 31.

Октябрьской революции, с пониманием относился к революционным преобразованиям старой России. Его не раз приглашали уехать за границу — в Англию, предлагая любые условия для научной работы. Однако ученый отверг эти заманчивые предложения. В своих воспоминаниях он писал, что ему хотелось пойти к Ленину, высказать свои мысли и предложить свою помощь, но он боялся, что ему, генералу царской армии, не поверят ¹⁴.

Именно в этот период Л. Я. Карпов предложил Ипатьеву возглавить Комиссию новых производств при Отделе химической промышленности. Позднее Ипатьев узнал, что Ленин ввел его в состав Государственной плановой комиссии и Президиума ВСНХ (после смерти Л. Я. Карпова Ипатьев возглавлял Главное управление химической промышленности ВСНХ). Ипатьев неоднократно консультировал В. И. Ленина, который называл его «специалистом и главой нашей химической промышленности» ¹⁵.

В октябре 1918 г. коллегия Отдела химической промышленности по предложению Л. Я. Карпова приняла решение пригласить на работу в Химотдел группу химиков-изобретателей во главе с Григорием Семеновичем Петровым ¹⁶. Петров в 1911 г. разработал метод получения так называемого «контакта Петрова» — средства для расщепления жиров, ему же принадлежит заслуга получения первой отечественной пластической массы «Карболит» на организованном им в 1914 г. заводе «Карболит» в Орехово-Зуеве. Перейдя на работу в Отдел химической

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 226.

¹⁶ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 6, л. 42. Петров Григорий Семенович (1886—1957) — советский химик-технолог. Окончил Костромское химико-техническое училище (1904). С 1904 г. — в Лаборатории жирового комбината «А. М. Жуков» в Петербурге, с 1915 г. заведует Лабораторией бензольного и ректификационного заводов в Кадиевке (Доббасс). С 1918 г. — в Отделе химической промышленности ВСНХ, в Центральной химической лаборатории. С 1931 г. — в Московском НИИ пластических масс и одновременно в Московском химико-технологическом ин-те (с 1934 г. — профессор). Основные исследования в области химии и технологии пластмасс, а также жирового и мыловаренного производств. Разработал (1912) метод серноокислотной очистки нефти. Образующимся в качестве отходов в этом процессе нефтяным сульфокислотам — «контакт Петрова» — нашел самостоятельное применение в качестве катализатора при контактном расщеплении (гидролизе) жиров (1914).

Дважды лауреат Государственной премии СССР (1943, 1949 гг.).

промышленности ВСНХ, Петров возглавил Комиссию по производству сульфокислот, наладил промышленное производство этого продукта, стал членом правления национализированного завода «Карболит». В последующие годы Г. С. Петров был одним из руководителей Научно-исследовательского института пластических масс, долгое время возглавлял кафедру технологии пластических масс в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева.

Способность разбираться в людях выручала и здесь. Карпов не раз помогал устроиться на работу представителям старой научно-технической интеллигенции, которые, оступившись на скользкой дорожке «неприятя революции», затем искренне стремились заслужить доверие народа и участвовать в строительстве новой жизни. Случались и курьезы. Однажды в кабинете Л. Я. Карпова появился небритый человек в помятом пальто в сопровождении рослого красноармейца в обмотках с примкнутым к винтовке штыком и секретным предписанием за обшлагом. Красноармеец передал Карпову запечатанный конверт, в котором находилась официальная бумага от Одесской губчека. Чрезвычайная комиссия «препровожидала» некоего химика, который, как выяснилось, входил в контрреволюционное правительство на Украине и был приговорен к расстрелу. Учитывая, что он видный специалист, чекисты решили направить его «на усмотрение» Л. Я. Карпова.

— Что я вам, исправительное заведение, что ли? — рассмеялся Карпов. Он вступил, однако, с «препровожденным» в оживленную беседу, после которой красноармеец был отослан, а химик, получив записку к А. Н. Баху, тотчас, без всякого конвоя, отбыл к исполнению своих новых обязанностей в лабораторию Химотдела. Так вернулся в науку человек, ставший впоследствии одним из крупных ученых в области химии и технологии горючих ископаемых¹⁷.

На совещаниях сотрудников Химотдела в апреле—мае 1918 г., проходивших под председательством Л. Я. Карпова, были рассмотрены основные задачи Отдела, его структура и принципы организации химической промышленности¹⁸.

В разработанном Л. Я. Карповым и утвержденном

¹⁷ Писаржевский О. В. Страницы жизни большевика-ученого: О Л. Я. Карпове. М., 1960, с. 29.

¹⁸ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 20, л. 2—12.

Президиумом ВСНХ «Положении об Отделе химической промышленности ВСНХ» его задачи формулировались следующим образом: «Отдел химической промышленности ведает работой по регулированию народного хозяйства в области производства, обмена и распределения продуктов химической промышленности, объединяя и руководя деятельностью всех учреждений и организаций в области химической промышленности и создавая специальные органы регулирования и управления и новые производства по специальности отдела»¹⁹.

В основу деятельности Отдела был положен отраслевой признак: это означало, что близкие по профилю химические предприятия объединялись по четырем основным группам: 1) минеральные производства (щелочи, кислоты, соли, минеральные краски, удобрения, стекло, цемент, радиоактивные и редкие металлы и т. д.); 2) химическая переработка каменного угля, торфа, нефти; 3) химическая переработка растительных материалов (целлюлозное, бумажное производства, сухая перегонка дерева, бродильные производства); 4) химическая переработка животных и жировых материалов (кожевенное производство, мыловарение и т. п.). В начальный период деятельности в Отделе насчитывалось 19 секций, соответственно различным отраслям химической технологии. Секции возглавили известные химики и производственники: секцию минеральных веществ, кислот, щелочей и удобрений — А. Е. Маковецкий, кожевенную — И. Г. Поварнин, химической обработки дерева — Л. Н. Богоявленский, резины и пластических масс — Ю. А. Грожан, химико-фармацевтическую — И. Р. Корнблюм.

На первых порах Отдел много занимался сбором информации о соответствующих производствах химической промышленности страны, создавал производственно-распределительные органы. Предстояло хорошо разобраться в том наследии, которое было получено от старого строя, знать число и производственные мощности предприятий, состояние оборудования... По мере проведения этой работы секции Химотдела превращались в органы, регулировавшие соответствующие отрасли химической промышленности и подготавливавшие ее национализацию — «Главки». В задачи «Главков» входил учет оборудования, отбор наиболее жизненных предприятий для

---

¹⁹ Там же, д. 1, л. 1.

централизованного производства, выработка производственных планов.

Вернемся еще раз к воспоминаниям П. А. Богданова. «Период 1918—20 гг. был периодом создания так называемых „центров“ и „главков“, которых особенно много было введено как раз Химотделом, благодаря разнообразию входивших в его ведение производств. Лев Яковлевич был сторонником необходимости централизации руководства промышленностью в этот период. Необходимо было во что бы то ни стало собрать, сохранить фабрики и заводы в условиях, когда „места“ часто стремились использовать находящиеся на их территории фабрики и заводы исключительно в потребительских целях. Однако, проводя централизацию, Лев Яковлевич был в то же время резким врагом бюрократического и мертвящего централизма „во что бы то ни стало“, а, наоборот, всегда шел навстречу инициативе и требованию мест там, где места доказывали свою государственную зрелость и были в состоянии руководить производством. Здесь нужно отметить также большой авторитет, которым Лев Яковлевич пользовался в среде профессиональных союзов, неизменно поддерживавших его начинания и работавших в постоянном контакте с ним»²⁰.

В 1918 г. были организованы Главные комитеты — удобрительных туков, красочной промышленности, резиновой промышленности и др. Помимо контроля, регулирования и организации государственных производств этим комитетам вменялось в обязанность создавать учреждения, которые занимались бы научными исследованиями. При губернских советах народного хозяйства начали работать свои химические отделы, являвшиеся административно-хозяйственными исполнительными органами на местах. К 1921 г. такие отделы имелись в 28 губернских СНХ²¹.

Функции технического контроля на местах возлагались на исполнительные районные органы Химотдела ВСНХ — «Контрольно-технические бюро». Такие бюро были созданы в Петрограде для Северного района, в Москве — для Московского, в Кинешме — для Верхне-Волжского, в Екатеринбурге — для Уральского, в Томске — для Сибирского, в Баку — для Кавказского района²². В задачи этих бюро входило осуществление технического контроля за

²⁰ Лев Яковлевич Карпов, с. 75.

²¹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 225, л. 45.

²² Изв. ВЦИК, 1918, 26 июля.

производством, учет расхода сырья, топлива, регистрация и учет рабочей силы и технического персонала, распределение материалов совместно с районными советами народного хозяйства и другими органами снабжения в соответствии с планами ВСНХ.

Отделу химической промышленности и его местным органам не сразу удалось найти правильные методы работы: сказывались отсутствие опыта, нехватка кадров. Поначалу самым распространенным методом руководства был такой: местные химотделы с помощью многочисленных анкет собирали сведения, обрабатывали полученные данные и готовили на основе этой информации различные распоряжения. Так, химотдел Костромского губсовнархоза начал свою деятельность с рассылки анкет всем химическим предприятиям губернии, затем этим же предприятиям были посланы большие опросные листы²³. Ясно, что эффект от такой работы оказался незначителен. Л. Я. Карпов постоянно требовал от сотрудников быть ближе к жизни предприятий и в этом сам показывал пример.

Недостатком опыта можно объяснить и то обстоятельство, что первоначально Отдел химической промышленности строился, по меткому выражению члена его коллегии И. В. Филипповича, по принципу: что не металл, не текстиль, не лес и не электро, то химия²⁴. И действительно, в период организации в подчинение отдела были переданы, помимо химических отраслей, меховая, щетинная, кожевенная, бумажная и др. По настоянию Л. Я. Карпова эти отрасли постепенно передавались в ведение соответствующих отделов ВСНХ, и к 1921 г. положение было выправлено.

Одновременно с созданием органов управления химической промышленностью весной 1918 г. началась национализация химических предприятий.

В июне 1918 г. В. И. Ленин подписал декреты о национализации нефтяной промышленности, крупнейших предприятий, в том числе ряда химических. Еще раньше декретами Совнаркома, также подписанными Лениным, были национализированы химические и химико-фармацевтические предприятия, ранее принадлежавшие различным военным и общественным организациям, а также хи-

²³ Дробижев В. З., Медведев А. Б. Из истории совнархозов (1917—1918 гг.). М., 1964, с. 19.

²⁴ См.: Экон. жизнь, 1922, 27 дек.

мические предприятия, находившиеся ранее в ведении Главного управления неокладных сборов²⁵.

Карпов в это время особенно много ездил, принимал участие в съездах рабочих и служащих химических предприятий, на которых принимались решения о национализации. Словом и делом он помогал организовывать производство на национализированных предприятиях. И благодаря не только обширным знаниям, но и личным качествам успешно справлялся с этим трудным делом. С неизменной папиросой в зубах, он спокойно, вдумчиво давал указания, разрешая сложные вопросы,— таким запомнился образ Карпова одному из знавших его людей. Будучи администратором, Карпов никогда не терял бодрости, душевного равновесия. Его сотрудники чувствовали в нем старшего, опытного товарища, авторитет которого был непоколебим. Он обладал большим даром убеждения: мог перед всяким человеком поставить вопрос так, что тот обязательно проникался его доводами и подчинялся его решению. И при этом он никогда не повышал голоса, не говорил резкостей. Напротив, в его манере обсуждать вопросы был оттенок легкой иронии, будто он всегда чуть-чуть иронически относился к самому себе и к своим силам. Эта особенность, отмечали многие знавшие Карпова, а также неизменная добродушная улыбка, придавали особое очарование всякому личному общению с ним.

В апреле 1918 г. Карпов принимал участие в работе съезда делегатов рабочих и служащих Бондюжских химических заводов. В принятой на съезде резолюции отмечалось, что «единственным и целесообразным выходом... является национализация предприятий Товарищества, памятуя при этом, что это не только совпадает с объективными причинами, побуждающими съезд вынести такое решение, но оно созрело в рабочих массах, готовых поддержать всемерно это решение съезда и провести в жизнь условия труда, которые будут выработаны Высшим органом центральной Советской власти. Съезд также полагает, что национализация крупнейшего химического предприятия в районе Волжско-Камской магистрали даст точку опоры для дальнейших шагов в смысле присоединения прочих химических заводов этого района к общенациональному делу»²⁶.

В июле того же года вступил в силу декрет о нацио-

²⁵ Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 101—102, 221—222, 459—466.

²⁶ Волков В. А. В. И. Ленин и развитие химической промышленности СССР. М., 1975, с. 41.

нализации заводов Т-ва П. К. Ушкова. Постановлением Президиума ВСНХ они объединялись с Чернореченским химическим заводом в одно общее предприятие под названием «Государственные Волжско-Камские заводы»²⁷. Для руководства ими было сформировано Центральное правление в составе рабочего Н. И. Иванова, инженеров С. Н. Страндена, С. Д. Шеина (председатель) и П. А. Богданова.

В феврале 1918 г. на собрании профсоюза рабочих резинового производства и представителей заводских комитетов предприятий резино-технической промышленности Москвы была единодушно принята резолюция о национализации резиновой промышленности. «Чтобы поставить всю резиновую промышленность на должную высоту,— отмечалось в резолюции,— делегатское собрание указывает всем рабочим на необходимость проводить на местах строгий рабочий контроль как технической, так и коммерческой сторон предприятий»²⁸.

При проведении национализации химических предприятий В. И. Ленин часто принимал делегации рабочих и беседовал с ними. Интересны воспоминания В. В. Добровольского, который был в 1918—1922 гг. председателем Всероссийского союза рабочих химической промышленности. Добровольский пишет: «В мае 1918 г. В. И. Ленин принял делегацию рабочих петроградского завода «Треугольник». В беседе о положении завода Владимир Ильич одобрил предложение рабочих о национализации резиновых заводов. В начале июня 1918 г. Советом Народных Комиссаров была образована Комиссия, которой поручалось принять участие в съезде рабочих и технического персонала резиновой промышленности, а затем представить в Совнарком свое заключение о проведении национализации резиновой промышленности. Вскоре на основании заключения Комиссии Ленин подписал декрет о национализации резиновой промышленности»²⁹.

Огромные трудности приходилось преодолевать, чтобы наладить производство национализированных предприятий. В условиях начавшейся иностранной интервенции и гражданской войны, разрухи и голода Карпову с колоссальным трудом удавалось получать необходимое сырье, материалы, продовольствие, деньги для выплаты заработ-

²⁷ Декреты Советской власти, М., 1964, т. 3, с. 28—29, 605—606.

²⁸ Национализация промышленности СССР: Сб. док. и материалов. 1917—1920 гг. М., 1954, с. 349.

²⁹ Хим. пром-сть, 1967, № 4, с. 1—2.

ной платы рабочим. В мемуарах С. В. Малышева, работавшего в первые дни после Октябрьской революции в Народном комиссариате труда, приводится характерный для того времени эпизод. «Помню я, как пришла в Наркомтруд группа инженеров во главе с нашим коммунистом, ныне покойным Карповым. С ним же пришла и группа рабочих уральских химических заводов. В созданных Наркомтрудом комиссиях при участии правлений и рабочих, мы изыскивали средства на расплату с рабочими и сырье ... И частенько мы становились в тупик ... Правда, по Бондюжским заводам Карпов вместе с инженерами как-то изыскивал средства и сырье»³⁰.

На VIII съезде РКП(б), проходившем в марте 1919 г. были подведены первые итоги социалистического преобразования народного хозяйства и намечены дальнейшие перспективы. Они нашли отражение в принятой съездом Программе партии. В области экономической предлагалось «неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся»³¹.

В соответствии с решениями партийного съезда была закончена в 1919 г. национализация химической промышленности. Родственные по профилю химические предприятия были объединены в отраслевых Главках под началом Отдела химической промышленности ВСНХ.

В апреле 1919 г. газета «Экономическая жизнь» опубликовала интервью, в котором Л. Я. Карпов оценивал состояние дел в химической промышленности. Приведем некоторые выдержки. «Первоначальная задача Химотдела — учет и концентрация различных отраслей хим[ической] промышленности — сменилась ныне организацией самого производства на новых социалистических началах. В первую очередь это было сделано по отношению к сахарной, спичечной, табачной промышленности, а затем и по отношению к остальным отраслям... По мере организации Главков существовавшие до того секции упразднялись, сохранялись только там, где по тем или иным специфическим причинам учреждение Главков не представлялось возможным. Параллельно образованиям Главков шла работа по национализации промышленности и почти

³⁰ Малышев С. В. Встречи с Лениным. М., 1933, с. 22.

³¹ КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 50.

все они... в настоящее время переживают переходную стадию на пути превращения из органов регулирования в органы управления.

Вместе с этой эволюцией и сам Химотдел превращался в орган контроля, финансирования Главков и центров и снабжения всеми материалами...

Что касается конструкции Главков, то следует отметить два явления: не во всех отраслях промышленности, которые подведомственны Химотделу, существуют профессиональные союзы... Лиц, имеющих дипломы в России много, но количество знающих специалистов очень незначительно. С этой точки зрения организация по отраслям лучше всякой другой дает возможность выявить ценных работников, не распыляя технических сил... Здесь предстоит еще большая организационная работа и накопление собственного опыта.

Что касается состояния химической промышленности, то она переживает общие с другими отраслями затруднения в связи с недостатком сырья, полуфабрикатов, машин и топлива»³².

Эти естественные затруднения в значительной мере усугубила империалистическая война, затем иностранная интервенция. Так, валовая продукция химической промышленности в 1920 г. составила всего 21% от уровня 1913 г.; производство таких важнейших продуктов, как серная кислота, упало до 9%, кальцинированная сода — до 7,2, азотная кислота — до 4,4%³³.

Разруха и застой в промышленности, мобилизация в ряды Красной Армии — эти и другие причины привели к резкому сокращению численности рабочего класса. Так, в 1920 г. в химической промышленности (без стекольной и цементной) было занято 36 458 рабочих из 97 821 в 1917 г.³⁴

Лишь после окончания гражданской войны молодая республика смогла приступить к восстановлению разрушенного хозяйства. «Перед нами теперь очень сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Эта война более трудная. Этот фронт самый тяжелый», — говорил В. И. Ленин на IX съезде партии³⁵.

³² Экон. жизнь, 1919, 23 апр.

³³ Локшин Э. Ю. Очерк истории промышленности СССР. М., 1956, с. 95.

³⁴ Изменение в численности и составе советского рабочего класса. М., 1961, с. 77.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 255—256.

Он прекрасно понимал, что невозможно победить на этом фронте без преданных партии, знающих свое дело специалистов. В их числе был и Л. Я. Карпов. Практический ум, широкий научный и технический кругозор позволили Карпову быть полезным советником и в тех вопросах, которые не касались непосредственно его специальности. Ленин высоко ценил его широкую эрудицию, организаторский талант. Сохранились записки В. И. Ленина: «Поговорить с Карповым», «Спросить мнение Карпова», отзывы Ленина о его политических и деловых качествах³⁶. Ленин привлекал Л. Я. Карпова для подготовки важных правительственных постановлений, касающихся развития промышленности и науки. В августе 1918 г. на заседании Совнаркома обсуждался проект положения о Научно-техническом отделе ВСНХ. Совнарком постановил передать этот проект для переработки комиссии, в состав которой был включен Л. Я. Карпов. Спустя четыре дня комиссия представила проект, а 16 августа 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК об учреждении Научно-технического отдела ВСНХ. Он создавался «в целях централизации всего научно-технического опытного дела Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, сближения науки и техники с практикой производства, распределения между научными и техническими учреждениями, обществами, лабораториями, институтами, опытными станциями и т. п. специальных заданий Советской власти, вытекающих из нужд народного хозяйства, и контроля над выполнением этих заданий»³⁷.

В феврале 1920 г. на очередном заседании Совнаркома Л. Я. Карпов был введен в состав коллегии ВСНХ. На следующий день В. И. Ленин подписал соответствующее постановление СНК³⁸.

* * *

В марте 1920 г. Совет Народных Комиссаров утвердил создание ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России) во главе с Г. М. Кржижановским.

³⁶ Ленинский сб. XXXVIII, с. 343; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1974, т. 5, с. 582—583.

³⁷ Организация науки в первые годы Советской власти. 1917—1925. Л., 1968, с. 78—79.

³⁸ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1977, т. 8, с. 325.

Эта комиссия разработала план, который предусматривал постройку 30 крупных электростанций общей мощностью полтора миллиона киловатт. План ГОЭЛРО был первым перспективным планом хозяйственного строительства Советской страны. Недаром В. И. Ленин называл его второй программой партии.

Обосновывая свою знаменитую формулу об электрификации, Ленин настойчиво ратовал и за развитие химической промышленности, называя ее в числе тех отраслей тяжелой индустрии, от преимущественного развития которых прежде всего зависели экономический потенциал Советского государства и рост производительности труда³⁹. Действительно, всемерное развитие химической индустрии было объективной потребностью, так как сельскому хозяйству необходимы минеральные удобрения и химические средства защиты растений, населению — разнообразные продукты бытовой химии. Только за семь месяцев с июля 1918 г. вышло несколько постановлений СНК, подписанных Лениным, об ассигновании значительных средств на нужды химической промышленности. Лишь в первом полугодии 1918 г. эта отрасль получила сверх предварительных бюджетных наметок 417 млн. руб.⁴⁰ Это была весьма существенная помощь.

Планом ГОЭЛРО предусматривались самые высокие темпы развития химической промышленности по сравнению с другими ведущими отраслями народного хозяйства. Продукция ее должна была возрасти в 2,5 раза при росте топлива в 1,57, горного дела — в 1,6, металлургической и металлообрабатывающей промышленности — в 1,97 раза. Уже в 1920 г. вступили в строй действующий Пермский суперфосфатный завод, суперфосфатный цех на Чернореченском химическом заводе, в 1923 г. — Юзовский сернокислотный завод и другие предприятия.

Словом, перед химией были поставлены весьма ответственные задачи. И Карпов хорошо отдавал себе отчет в том, что без помощи науки с этими задачами вряд ли удастся справиться. Вот почему еще в самом начале своей работы в ВСНХ он задумал создать первую маленькую ячейку той будущей химической науки, которая, по его выражению, должна была «процветать на пользу техники».

В октябре 1918 г. коллегия Химотдела под председа-

---

³⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 122; т. 36, с. 186.

⁴⁰ См.: Химия и жизнь, 1970, № 4, с. 5.

тельством Л. Я. Карпова всесторонне обсудила вопрос об организации химической лаборатории и вынесла следующее решение: «Коллегия считает необходимым иметь при Отделе химической промышленности испытательную химическую лабораторию и предлагает тов. Карпову содействовать ее скорейшей организации со своей стороны. Коллегия предлагает тов. Карпову вступить в переговоры с д-ром химии А. Н. Бахом о приглашении его в заведующие означенной лабораторией»⁴¹.

Имя Баха возникло, конечно, не случайно: его рекомендовал Карпов. Ученый-революционер, химик с мировой известностью — это был тот тип научного руководителя, который смог бы привлечь к себе все наиболее талантливое и передовое, имеющееся в химической науке того времени, смог бы направить деятельность возглавляемого им коллектива на пользу строительства новой химической промышленности.

На следующий же день после заседания коллегии А. Н. Баху было направлено официальное письмо за подписью Л. Я. Карпова. «Прилагая при сем выписку постановления коллегии Отдела химической промышленности ВСНХ от 4 октября 1918 г., имею честь предложить Вам заведывание лабораторией, организуемой Отделом химической промышленности ВСНХ. В случае Вашего согласия предлагаю Вам наметить Ваших ближайших сотрудников, также выработать проект положения о лаборатории и ее штате»⁴².

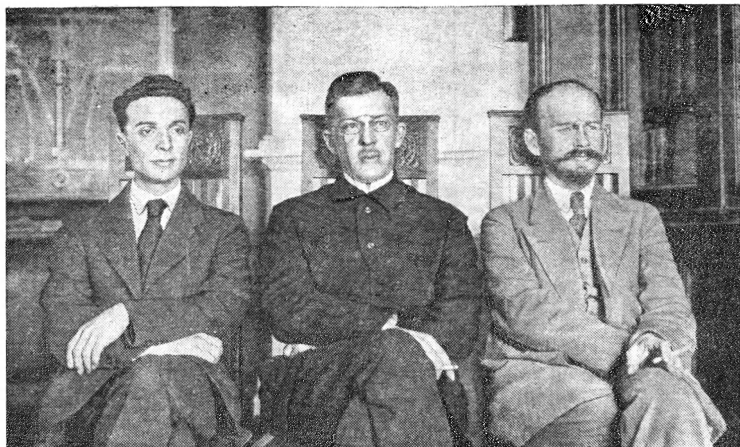
Свои представления о целях и задачах первого советского химического научного учреждения Карпов неоднократно развивал в беседах с Бахом. По плану Карпова, писал в своих воспоминаниях Бах, деятельность института не должна ограничиваться одними лабораторными исследованиями. «Предполагалось организовать опытную полужаводскую станцию, целью которой являлась бы проверка и в полужаводском масштабе производственных методов, вырабатываемых лабораторией, направление их в случае надобности и передача их в законченном виде на заводы для практического применения. В России такого контакта между заводом и лабораторией не было»⁴³.

Бах последовательно проводил эти идеи Карпова в жизнь до своей кончины в мае 1946 г. Он был бессмен-

⁴¹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 6, л. 35.

⁴² Цит. по кн.: *Бах Л. А., Опарин А. И.* Алексей Николаевич Бах: Биографический очерк. М., 1957, с. 106—107.

⁴³ Экон. жизнь, 1922, 1 дек.

В Центральной химической лаборатории ВСНХ
Слева направо: Б. И. Збарский, Л. Я. Карпов, А. В. Шотман

ным директором института, который образовался на базе лаборатории. Вот те направления исследований, которые зародились еще при жизни Карпова и развивались потом благодаря неутомимой деятельности Баха: электрохимия и физическая химия, коллоидная химия и фотохимия; образованы лаборатории сжиженных газов и неводных растворов, химической кинетики и строения материи, контактных процессов, твердых комплексных соединений, абсорбционных процессов, аэрозолей, прикладной электрохимии, неорганической химии и др. Исследования в области технологии органического синтеза повлекли за собой организацию лабораторий органической химии, пластических масс, искусственного волокна. В дальнейшем некоторые из этих лабораторий превратились в самостоятельные отраслевые химические институты.

Глубокая связь с жизнью, с практикой, постоянный поиск нового — вот что характеризовало созданное Л. Я. Карповым научное учреждение.

Устройство и оборудование лаборатории началось в ноябре 1918 г., а систематические исследовательские работы — в феврале следующего года. Сохранилось описание первых месяцев жизни Центральной химической лаборатории. «Первоначальный штат лаборатории был очень малочислен — всего восемь научных работников. В качестве своего ближайшего сотрудника и заместителя Бах

привлек инженера-химика Бориса Ильича Эбарского, который еще студентом Женевского университета выполнил дипломную работу под его руководством. Они сразу же приступили к делу. Лабораторию открыли в четырех комнатах на пятом этаже жилого дома в Армянском переулке; в последующие годы она разрослась, заняв четвертый и третий этажи. Эти четыре комнаты оборудовать в то время было нелегко. Аппараты и даже химическую посуду пришлось собирать по разным московским лабораториям. ... Время было тяжелое. Воду приходилось таскать в ведрах на пятый этаж. Иногда не хватало дров. Алексей Николаевич тогда сидел за письменном столом в шубе, закутав ноги в старый плед. Работа пошла дружно. Сотрудники, по большей части молодежь, засиживались поздно. У каждого дома было нетоплено, а в лабораториях от яркого света и газовых горелок казалось теплее. В колбах варили морковный чай и ячменный кофе»⁴⁴.

Лаборатория росла буквально с каждым днем. Карпов, несмотря на свою громадную перегрузку, постоянно интересовался ее работой, был там частым гостем. С присущим ему тактом и скромностью, незаметно, но твердо направлял он ее деятельность, давая практические советы. Он находил время переговорить с сотрудниками, иногда прямо у лабораторных столов, и благодаря его огромной эрудиции в вопросах химии и промышленности эти беседы нередко становились источником новых идей.

Карпов любил лабораторию как свое детище и гордился ее созданием. «Как-то раз,— вспоминает Бах,— застав работу лаборатории на полном ходу, Лев Яковлевич весело сказал мне:

— А хорошая лаборатория у химотдела.

Я ответил ему шутя:

— Вы-то чем хвастаете? Построили лабораторию нашими руками, на нашей же спине и ликуете.

— В этом и состоит искусство организации,— заметил он, смеясь».

«Совершенно правильно,— говорит далее в своих воспоминаниях Бах.— Но искусство это дается только тому, кто способен всей душой слиться с делом, которое он делает, кто умеет вызвать к жизни сотрудничество реальное, а не номинальное, сотрудничество в истинном чистом смысле слова. Этим искусством Лев Яковлевич обладал в высокой степени»⁴⁵.

⁴⁴ Цит. по кн.: Бах Л. А., Опарин А. И. Указ. соч., с. 110—111.

⁴⁵ Лев Яковлевич Карпов, с. 81.

Советское правительство уделяло большое внимание созданию необходимых условий для работы лаборатории, даже в разгар гражданской войны изыскивая средства для ее поддержания. В январе 1920 г. В. И. Ленин подписал специальное постановление Совнаркома о выделении для Центральной химической лаборатории дополнительно 450 тыс. руб. на оборудование и транспортные расходы. В том же году для нужд лаборатории началась реконструкция здания на Воронцовом поле (ныне ул. Обуха). Карпов вплоть до своей тяжелой болезни (с июня 1920 г.) чуть ли не ежедневно бывал на строительной площадке. Позже, уже прикованный к постели, он много раз беседовал с А. Н. Бахом о нуждах строительства, помогал словом и делом. «Хорошо бы в лаборатории поработать», — шепнул он А. Н. Баху в одну из последних встреч.

20 декабря 1920 г. Карпов писал в Комитет государственных сооружений: «Дорогой товарищ, очень Вас прошу ввиду того, что строительных работ по постройке химической лаборатории осталось совершенные пустяки, сделать распоряжение по Комгосору о разрешении Химотделу его средствами и его аппаратом окончить это дело. Тем более, что главная часть работы вся состоит из специального оборудования, в котором Комгосору будет весьма трудно разобраться. Т. Збарский дополнит необходимыми объяснениями. Я чувствую себя лучше и, пожалуй, проваляюсь недолго. Привет. Лев»⁴⁶. Это было последнее письмо, написанное рукой Льва Яковлевича.

Когда строительство закончилось, газета «Правда» писала, что «открытый институт — лишь часть задуманного и намеченного к осуществлению проекта, который обеспечит нашей химической промышленности более мощное техническое развитие»⁴⁷.

Карпову принадлежит инициатива создания и других научных учреждений страны. Так, он принимал деятельное участие в налаживании работы Научного химико-фармацевтического института и реорганизации Государственного научно-технического института в Петрограде, Российского пищевого научно-технического института и др. Он неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что переход к социализму возможен только через высокую

---

⁴⁶ Химия и жизнь, 1967, № 2, с. 2.

⁴⁷ Правда, 1922, 21 дек.

технику, а последнее осуществимо при условии широкого развития научной мысли.

В эти годы громадного общественного подъема начала широко проявляться творческая инициатива масс, которая стала одним из мощных факторов строительства социалистического общества. Одной из форм такой технической инициативы было рабочее изобретательство и рационализация. Карпов сразу оценил эту инициативу, делая все возможное, чтобы поддержать ее, подкрепить научной базой ценные мысли рабочих, рожденные долгим практическим опытом. Химическая лаборатория стала тем центром, куда стекались такие предложения с заводов и фабрик и где они обрабатывались. Правда, часть специалистов отнеслась к этому делу скептически, с недоверием. Карпов резко выступал против этих рецидивов научного чванства и пренебрежения к пытливому уму рабочего человека. В Химотделе был установлен неукоснительный порядок: сотрудников обязали принимать и немедленно рассматривать все изобретения от кого бы они ни исходили и какой бы проблемы они ни касались. С государственной точки зрения, говорил Карпов, лучше выбросить известную сумму на десяток нестоящих изобретений, чем riskовать потерять одно ценное. Главным для Карпова была воспитательная сторона этого дела. Он настойчиво внушал своим соратникам: «Дайте людям себя вывить. Он думает. Понимаете, думает! Пускай думает. Его надо поощрить»⁴⁸.

Карпов очень ревниво берег время ученых, всегда укаывая на то, что человека науки текущие заботы не должны отвлекать от научного творчества. И всеми силами старался создать эти условия, беспощадно разоблачая болтунов, резко критикуя распушенность и разгильдяйство. Он прививал работникам ВСНХ умение уважать и ценить критику как драгоценную помощь в налаживании нашей промышленности, как оружие борьбы против бюрократов и нерадивых работников, как средство, обеспечивающее движение вперед. Он ничего не брал на веру, всегда тщательно проверяя и контролируя всякое решение, добивался, чтобы оно было реальным. И в этом деле незаменимы были его логика, деловой ум, способность быстро схватить практическую суть дела, чутье действительности. Как и в молодости, он не любил говорить много, избегая лишних слов. Таким был и стиль его как ру-

⁴⁸ Писаржевский О. Указ. соч., с. 26.

ководителя. Обратимся к свидетельству современников. Идет заседание коллегии Химотдела. Разгораются прения... «Л[ев] Я[ковлевич] сидит глубоко в своем кресле, небрежно положив узкую руку на подлокотник, и слушает, как будто не слушая, прикрывшись листом „Экономической жизни“, изредка взглядывая поверх него близорукими глазами. И вдруг бросит несколько коротких фраз и так неожиданно, так полно осветит... сущность вопроса, что лишним покажется спор и естественным, и единственно приемлемым найденное им решение»⁴⁹.

В труднейших условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны Советское правительство проявляло максимально возможную заботу о тружениках науки. Декретом СНК от 23 декабря 1919 г. устанавливались так называемые «академические» продовольственные пайки⁵⁰. Проведение в жизнь этого декрета было возложено на комиссию, куда вошли М. Н. Покровский, Л. Я. Карпов, В. Н. Яковлева. Позднее состав комиссии пополнился Н. А. Семашко и А. М. Горьким.

«Мне помнится,— рассказывает В. П. Кравец, возглавлявший в 20-е годы Химический директорат ВСНХ,— одно из заседаний. Лев Яковлевич, показывая рукой в сторону двери, куда только что удалились несколько старых химиков, убежденно говорит: „Они будут с нами работать. И дело не в пайках. Не спорю, пайки им нужны, но главное — им нужна большая работа; они хотят знать, что они нужны соотечественникам. Сегодня мы поручили им маленькое дело. Вы видели, как исчез их скепсис. Завтра они сами возьмутся за большое дело“»⁵¹.

А больших дел было, действительно, много. Достаточно сказать, что в разгар гражданской войны, в ноябре 1918 г., в Научно-техническом отделе ВСНХ Н. П. Горбунов и Л. Я. Карпов провели совещание, где обсуждалась возможность организации первой отечественной научно-технической экспедиции для обследования залива Кара-Богаз-Гол. В совещании приняли участие крупнейшие ученые, академики Н. С. Курнаков, П. П. Лазарев, профессора Л. А. Чугаев, Я. В. Самойлов и др. На следующий день Н. П. Горбунов в письме В. И. Ленину подробно описал это совещание о Кара-Богазе, о роли его,

⁴⁹ Лев Яковлевич Карпов, с. 87.

⁵⁰ См.: Организация науки в первые годы Советской власти, с. 339—340.

⁵¹ *Лельчук В. С.* Создание химической промышленности СССР: Из истории социалистической индустриализации. М., 1964, с. 43.

Баку и всего Каспийского района как мирового центра будущей химической промышленности⁵².

Совещание кончилось поздно, однако его участники, пишет Горбунов, «еще долго оставались у меня и оживленно, восторженно говорили о новой работе, о новых планах, а после, увлекшись, пошли домой не по панели, а по середине улицы. Они сами начинают увлекаться, а воодушевившись, начинают зажигать своих скептиков-коллег. Я знаю наших ученых. Ничего подобного я никогда еще не видел»⁵³.

Исключительное внимание уделял Л. Я. Карпов изданию литературы по различным разделам химической науки и технологии. Он был в числе организаторов в 1918 г. Научного химико-технического издательства, имевшего своей задачей «сбор и опубликование работ, касающихся научных химико-технических основ народного хозяйства»⁵⁴. В сентябре 1918 г. по докладу Л. Я. Карпова Президиум ВСНХ в своем заседании принял решение о финансировании Химотделом химико-технического издательства, впредь до утверждения сметы⁵⁵. В феврале 1919 г. Президиум ВСНХ, опять-таки по докладу Карпова, признал необходимым издать на русском языке химико-техническую энциклопедию. Предполагалось, что организацией этого издания займется Научно-технический отдел ВСНХ⁵⁶. По инициативе Карпова начал издаваться «Справочник отдела химической промышленности», имевший целью знакомить специалистов с состоянием и перспективами развития отдельных отраслей химической промышленности, а также публиковать справочные сведения о сырье и готовой продукции. Пять выпусков справочника вышли в 1920—1924 гг.⁴⁷

---

⁵² Там же.

⁵³ Цит. по кн.: Организация науки в первые годы Советской власти, с. 87.

⁵⁴ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, д. 27, л. 170.

⁵⁵ Волков В. А. Из истории организации Научного химико-технического издательства. — Хим. пром-сть, 1968, № 9, с. 3.

⁵⁶ Там же, оп. 1, д. 1283, л. 34 об.

⁵⁷ Козлов В. В. Очерки истории химических обществ СССР. М., 1958, с. 79.

Организация новых производств. Последний год жизни

В 1918 г. на одном из заседаний коллегии Отдела химической промышленности Карпов высказал мысль, встреченную не просто с пониманием, но и с энтузиазмом. Речь шла о том, чтобы одновременно с организацией работы химической промышленности с учетом потребностей текущего дня уже сейчас начать подготовку к созданию крупной химической индустрии, которая соответствовала бы богатейшим сырьевым ресурсам страны.

Возможность работы с перспективой, с размахом нашла самый живой отклик у рабочих, специалистов отрасли. В Химический отдел стали поступать предложения: их авторы — рабочие, служащие, инженеры делились своими соображениями, как рациональнее использовать производительные силы, как лучше перестроить химическую промышленность с учетом работы на новой основе... Чтобы изучить эти предложения, в конце 1918 г. Карпов создает комиссию новых производств, куда привлекаются крупнейшие химики страны. В начале 1919 г. эта комиссия преобразуется в Технический совет химической промышленности под руководством Карпова, в работе которого принимали участие В. Н. Ипатьев, А. Н. Бах, С. П. Ланговой, А. Е. Чичибабин¹ и другие ведущие специалисты.

«По замыслу Карпова Технический совет — консультационный орган при коллегии Отдела химической промышленности — должен был объединить наиболее крупных специалистов, теоретиков и практиков и быть „моз-

¹ Чичибабин Алексей Евгеньевич (1871—1945) — русский химик-органик, академик (1928). Окончил Московский ун-т (1892). С 1896 г. — в лаборатории Общ-ва содействия развитию мануфактурной промышленности в Москве, в 1899—1909 гг. — в Московском сельскохозяйственном ин-те (в 1901—1911 гг. одновременно преподавал в Московском ун-те, в 1905—1906 гг. — в Варшавском ун-те). С 1909 г. — профессор Московского высшего химического училища. С 1930 г. — работал во Франции.

Основные научные работы посвящены химии гетероциклических азотсодержащих соединений. Автор ряда открытий (конденсация альдегидов с аммиаком, метод синтеза альдегидов с помощью магнийорганических соединений), один из создателей отечественной химико-фармацевтической промышленности.

гом химической промышленности“,— пишет секретарь Технического совета А. П. Шахно. ...Задолго до его создания в крохотной квартирке Сергея Петровича (Лангового.— Авт.) происходили совещания его с Л. Я. Карповым по вопросам устройства химической промышленности и по плану создания Технического совета»².

Здесь наиболее ярко проявилась одна из ценнейших особенностей Карпова как организатора — за повседневными заботами не забывать о завтрашнем дне, не терять из виду перспективы дальнейшего развития промышленности. «Я тоже являюсь химиком, и у нас было очень много точек соприкосновения с Л[ьвом] Я[ковлевичем] по вопросам техники,— вспоминал Л. Б. Красин.— Я мало видел ученых и инженеров, которые в такой степени ясно и широко рисовали бы себе те перспективы, которые открывает развитие техники человечеству и которые в такой степени связывали бы свою повседневную техническую работу, свою будничную работу на фабриках и заводах ... с теми великими перспективами, которые ожидают все человечество»³.

Для разработки новых химических проблем, плана развертывания новых производств, изучения опыта, накопленного мировой химической промышленностью, Технический совет создает ряд комиссий. По замыслу Карпова, им предстояло, объединив усилия, создать единый план развития химической промышленности, рассчитанный на длительную перспективу. Были намечены следующие проблемные темы: получение связанного азота, алюминия, минеральных удобрений, калия, радиоактивных веществ и редких металлов, пластических масс, фибры, лесохимических производств, спирта из непищевого сырья и др. В этом перечне направлений исследования, на которые ориентировал Карпов внимание специалистов, виден прообраз химической промышленности, созданной в годы первых пятилеток.

Уже в первые годы Советской власти перед молодой республикой встала задача восполнения сырьевых ресурсов каучука. Промышленность нуждалась в нем крайне, но экономически рентабельных источников натурального каучука в стране не было. Значит, предстояло создать этот продукт искусственным путем. Задача не новая: науке были известны многолетние исследования русских

² Цит. по кн.: Сб. памяти С. П. Лангового. М., 1926, с. 10.

³ Лев Яковлевич Карпов: Сб. статей и воспоминаний. М., 1928, с. 49—50.

химиков в области непредельных углеводов и их полимеризации в каучукоподобные вещества. Достаточно назвать работы А. Н. Бутлерова, А. Е. Фаворского, В. Н. Ипатьева, Н. Д. Зелинского, Н. Е. Демьянова и других русских ученых. Делались, правда, безуспешные, попытки получить синтетический каучук в полужаводском масштабе. Так, в 1911 г. правление московского завода «Богатырь» приобрело патент у известного химика И. И. Остромысленского и заключило с ним договор о промышленном производстве синтетического каучука. С этой целью на заводе организовали первую в России опытную станцию-лабораторию. Однако в 1914 г. правление завода отказалось ее содержать, так как расходы оказались большими, а прибылей не поступало. Почти в то же время проблемой получения синтетического каучука в полужаводских условиях занимался профессор Б. В. Бызов в лаборатории петербургского завода «Треугольник».

Весной 1918 г., когда была создана специальная комиссия новых производств, в центре ее внимания сразу же оказалась проблема синтетического каучука. В сентябре того же года Карпов провел заседание комиссии с участием крупных ученых — А. Е. Фаворского, Л. А. Чугаева, С. В. Лебедева, Н. Д. Зелинского, Б. В. Бызова, В. Н. Ипатьева. Резюмируя итоги прений, председатель комиссии академик В. Н. Ипатьев констатировал: «1) Вопрос о практическом значении синтеза каучука или каучукоподобных материалов признается всеми присутствующими. 2) Опыты над получением синтетического каучука в лабораторных условиях, по-видимому, доведены до такого состояния, при котором наступило время перейти к опытам в малом заводском масштабе. 3) В качестве исходных материалов необходимо испытать наряду со спиртом также нефть. 4) Надлежит привлечь к работам лиц, которые заинтересованы в этом деле, а также привлечь внимание свободных химиков в этой области, что можно сделать путем объявления конкурсов и премирования работ»⁴.

Из протокола заседания комиссии 30 сентября 1918 г.: «Проф. Н. Д. Зелинский поддерживает необходимость опытов в большом масштабе над синтезом каучука... С. В. Лебедев указывает на необходимость скорейшей постановки производства синтетического каучука в опытно-заводском масштабе... В. Н. Ипатьев предлагает... рабо-

⁴ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 8, л. 90—91 об.

ты по производству синтетического каучука вести везде, где только имеется к этому возможность...»⁵

После детального обсуждения всего круга вопросов было принято решение немедленно начать в опытно-заводском масштабе работы по получению синтетического каучука. Так дело получения синтетического каучука в промышленном масштабе впервые в истории страны было поставлено на уровень общегосударственной задачи.

В ноябре 1918 г. проблемы получения синтетического каучука обсуждались на заседании коллегии Отдела химической промышленности ВСНХ. Там были намечены практические мероприятия, связанные с организацией опытно-промышленных работ, и ассигнованы необходимые средства.

Благодаря этим мерам вскоре возобновились работы на опытной станции при московском заводе «Богатырь», а также на петроградском «Треугольнике». В апреле 1919 г. вопрос «О производстве искусственного каучука» был вновь заслушан на заседании коллегии Отдела химической промышленности, а 23 апреля 1919 г. коллегия вынесла решение финансировать оборудование испытательной станции и лаборатории при московском заводе «Богатырь». В отчете Главного управления заводами резиновой промышленности по научно-исследовательской работе за 1919—1920 гг. отмечалось, что важнейшим итогом указанного периода стала «постройка при заводе № 7 («Богатырь») станции для выработки каучука, имеющей дать методику этой работы... и основы для выработки каучука уже в заводском масштабе...»⁶

В том же 1920 г. Резинтрест принял решение ассигновать деньги на работы, которые велись Б. В. Бызовым на опытной станции завода «Треугольник». Таким образом, исследования по синтезу каучука проводились в начале 20-х годов в трех лабораториях — Лебедева при Военно-медицинской академии, Бызова на заводе «Треугольник» и в лаборатории завода «Богатырь»⁷, причем проводились независимо друг от друга. Лебедев и Бызов продолжали разработку путей, предложенных ими еще до революции: Лебедев с самого начала изучал возможности получения мономеров для синтеза каучука из спирта,

⁵ Там же, л. 92—93.

⁶ Там же, оп. 72, д. 164, л. 6—7.

⁷ В 1925 г. опытная станция при заводе «Богатырь» была закрыта, так как ее исследования дублировали работы, проводимые в Ленинграде.

а Бызов искал пути к получению этих мономеров из продуктов переработки нефти.

Карпов твердо верил в успех этого дела. И он был уже не за горами. К сожалению, Л. Я. Карпову не удалось дожить до того времени, когда были пущены первые в мире заводы синтетического каучука в Ярославле, Воронеже и Ефремове.

Еще в августе 1916 г. при Главном артиллерийском управлении была создана Комиссия по постройке алюминиевых заводов. Однако в условиях царской России она не смогла развернуть в полной мере свою деятельность. В январе 1919 г. Л. Я. Карпов созвал заседание Технического совета Отдела химической промышленности, на котором поставил вопрос о состоянии и перспективах развития производства алюминия в нашей стране. Карпов предложил «признать принципиально желательным организацию производства алюминия в России» и «ввиду важности вопроса получения алюминия из глины или боксита дать средства и организовать две группы: а) геологическую — для исследования вопроса о богатстве России бокситами, б) группу — для сравнения способов и стоимости получения алюминия из глины и боксита»⁸.

К решению проблемы были привлечены лучшие научные силы. Вопрос о ходе опытно-промышленных исследований и состоянии изучения месторождений бокситов неоднократно обсуждался на заседаниях Химотдела и Технического совета. Вскоре проф. П. П. Федотьев разработал метод получения алюминия электролизом криолитно-глиноземных расплавов, а в 1929 г. под его руководством был получен первый отечественный алюминий на заводе «Красный выборжец» в Ленинграде.

В дореволюционной России русские ученые во главе с академиком В. И. Вернадским провели большую работу по изучению радиоактивных минералов. В декабре 1910 г. Вернадский выступил на общем собрании Петербургской академии наук с блестящей речью «Задача дня в области радия». Предвидя огромное значение атомной энергии, Вернадский говорил: «Перед нами открылись источники энергии, перед которыми по силе и значению бледнеют сила пара, электричества, сила взрывчатых химических процессов... перед нами открываются в явлениях радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз

---

⁸ ЦГАНХ, ф. 2092, оп. 1, д. 4, л. 51—56.

превышающие все те источники сил, какие рисовались человеческому воображению»⁹.

Однако, чтобы получить эту энергию, необходим радий или другие радиоактивные вещества. В связи с этим Вернадский настойчиво ставит вопрос об изучении и освоении радиоактивных источников. «В вопросе о радии,— говорил он,— ни одно государство не может относиться безразлично, как, каким путем, кем и когда будут использованы и изучены находящиеся в его владениях источники лучистой энергии»¹⁰. Ибо владение большими запасами радия дает владельцам его огромные потенциальные возможности для развития энергетики и экономики. Эти возможности, подчеркивал ученый, должны быть реализованы в интересах русского общества.

В других своих выступлениях — «О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи» (1910 г.), «Что нужно сейчас для исследования радиевых месторождений в России?» (1913) — ученый не раз подчеркивал, что далеко не безразлично для русского общества, будут ли запасы радия, которые находятся в пределах нашей страны, из нее вывезены и использованы другими народами или останутся в распоряжении русского общества.

В марте 1918 г. на заседании Президиума ВСНХ Л. Я. Карпов доложил о наличии в Петрограде большого количества радиоактивных остатков урановой руды. Он предложил срочно их реквизировать или секвестровать, а затем направить для извлечения радия на один из химических заводов. «Наиболее подходящими являются заводы Любимова, Сомова и К^о в Пермской губернии»¹¹.

Дело в том, что обнаруженные в городе радиоактивные остатки принадлежали ранее частному Ферганскому обществу. До Октябрьской революции это общество проводило разработку радиоактивных руд на Тюя-Муюнском руднике редких металлов. Однако владельцы общества не смогли самостоятельно наладить извлечение радия из отечественного сырья. В 1914 г. в Берлине было учреждено Международное акционерное общество для извлечения туркестанского радия. Ферганское общество вошло туда пайщиком, участвуя не капиталом, а сырьем. Так вся

---

⁹ Вернадский В. И. Задачи дня в области радия.— Изв. АН СССР, 1911, т. 5, № 1, с. 66.

¹⁰ Там же.

¹¹ Погодин С. А., Либман Э. П. Как добыли советский радий. М., 1977, с. 80.

ферганская руда стала собственностью заграничного общества и предназначалась для отправки в Германию. Помешала первая мировая война¹².

Все эти обстоятельства были хорошо известны Л. Н. Богоявленскому¹³. Он-то и пришел в ВСНХ, к Карпову, рассказав ему о ферганской руде, о перспективах радиевой промышленности. Карпов внимательно его выслушал, расспросив о работе, занятиях... Долгий разговор завершился неожиданным для Богоявленского предложением занять должность заведующего подотделом редких металлов Химотдела.

Учитывая сложность проблемы выделения из руды чистого радия, Химотдел ВСНХ обратился в Академию наук с просьбой о содействии. В апреле 1918 г. под председательством Н. С. Курнакова в Академии наук было проведено совещание ученых, заслушавшее доклады Л. Н. Богоявленского и В. Г. Хлопина о работах с радиоактивными остатками. Было решено создать в системе Академии наук специальный отдел, в ведение которого и передать все дела, касающиеся редких элементов и радиоактивных веществ. Председателем отдела был избран В. И. Вернадский. Новый отдел должен был обеспечить всестороннее изучение как с физико-химической, так и химико-технической и минералогической точек зрения не только радиоактивные элементы — радий, полоний, актиний, уран, торий, но и редкие металлы — ванадий, вольфрам, молибден, титан, цезий, цирконий и их соединения.

В июле 1918 г. при Радиевом отделе был создан Технический совет (позже — коллегия) по организации и эксплуатации пробного завода для извлечения радия. Совету поручили рассматривать все научные и технические вопросы, связанные с пуском завода. В состав Технического совета вошли крупнейшие специалисты: Л. Н. Богоявленский — технический директор завода, Л. С. Коловрат-Червинский — эксперт по физическим вопросам и контро-

---

¹² См. подробнее: *Казаков Б. И., Ильина Т. Д.* Леонид Николаевич Богоявленский. 1881—1943. М., 1981, с. 28—30.

¹³ Богоявленский Леонид Николаевич (1881—1943) — химик-радиолог. Окончил Тулузский ун-т во Франции (1912), где и работал в 1913—1917 гг. В июне 1917 г. возвратился в Россию и работал в Комитете военно-технической помощи. С 1918 г. руководил работами по постройке пробного радиевого завода в Березниках. С 1921 г. — заведовал радиологической лабораторией Главной палаты мер и весов. Основные научные работы связаны с изучением радиоактивности и разработкой методов радиометрической разведки полезных ископаемых.

20

Т Е Л Е Г Р А М М А

ПЕРМЬ УРАЛСОВНАРХОЗ
КОПИИ УСОЛЬЕ ИСПОЛКОМУ УСОЛЬЕ ЗАВОДУУПРАВЛЕНИЮ
БЕРЕЗНИКОВСКОГО ЗАВОДА

ПРЕДПИСЫВАЮ БЕРЕЗНИКОВСКОМУ ЗАВОДУ НЕМЕДЛЕННО НАЧАТЬ РАБОТЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАДИЕВАГО ЗАВОДА СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСНАРХОЗА ТОЧКА НЕОБХОДИМЫЕ СРЕДСТВА ОТПУЩЕНЫ СОВНАРКОМ ТОЧКА РАБОТЫ ДОЛЖНЫ ВЕСТИСЬ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ИНЖЕНЕРА ХИМКА БОГОЯВЛЕНСКОГО ЗАПЯТАЯ КОТОРОМУ ПРЕДЛАГАЮ ОКАЗАТЬ ПОЛНОЕ СОДЕЙСТВИЕ

10.10.18
Предсовнаркомом Ленин.

*Усолюе президиума ВСНХ
Заводской химотделки*

Мужик

28/10

20ч

*Зав. Научн. Механи. Отд.
Мужик*

Телеграмма В. И. Ленина, Л. Я. Карпова и Н. П. Горбунова от 28 октября 1918 г.

лю за производством, В. Я. Курбатов — представитель Химотдела ВСНХ, Л. И. Лялин — эксперт по химико-техническим и санитарным вопросам, В. Г. Хлопин — эксперт по химическим вопросам, А. А. Яковкин — эксперт по химико-техническим вопросам. Пробное предприятие было решено организовать на базе Березниковского содового завода в Пермской губернии.

Советское правительство очень внимательно отнеслось к делу организации нового производства. Вопрос о выделении необходимых средств для перевозки 12 тыс. пудов радиевой руды из Петрограда в Березники и оборудования пробного завода рассматривался в июне и июле 1918 г. на заседаниях Совета Народных Комиссаров. Для руководства работами по подготовке к пуску пробного завода Президиум ВСНХ летом 1918 г. командировал в Березники Л. Н. Богоявленского. Однако администрация завода под различными предлогами затягивала дело. Л. Н. Богоявленский вынужден был обратиться за помощью в Совнарком. Ответную телеграмму вместе с В. И. Лениным подписали Л. Я. Карпов и заведующий Научно-техническим отделом ВСНХ Н. П. Горбунов. «Предписы-

ваю Березниковскому заводу немедленно начать работы по организации радиевого завода...,— говорилось в телеграмме.— Необходимые средства отпущены Совнаркомом. Работы должны вестись под управлением и ответственностью инженера-химика Богоявленского, которому предлагается оказать полное содействие»¹⁴.

В конце 1918 г. район расположения завода был временно оккупирован белогвардейцами; к счастью, И. Н. Богоявленскому удалось надежно укрыть оборудование. В конце 1919 г. все работы по организации радиевого завода были перенесены в систему Бондюжских химических заводов на Каме, где имелись необходимые для переработки химикалии. Осенью 1918 г. для ускоренного развития радиевого дела все учреждения, работающие в этой отрасли (Государственный рентгенологический и радиологический институт, Российская Академия наук, Коллегия по оборудованию и эксплуатации пробного радиевого завода и т. д.) были объединены в составе Радиевой ассоциации. Ассоциация явилась прообразом будущих форм сотрудничества академических учреждений с промышленностью.

В декабре 1921 г. В. Г. Хлопиным¹⁵ был получен первый препарат отечественного радия высокой активности в виде бромистой соли. Этот успех окончательно решил вопрос о возможности получения радия из отечественного сырья. Для разделения радия и бария в то время обычно применялся хорошо отработанный метод дробной кристаллизации хлоридов радия и бария путем выпаривания их нейтральных или солянокислых растворов. Однако при организации первого отечественного радиевого завода, в частности при создании отделения дробной кристаллизации, В. Г. Хлопин столкнулся с серьезными техническими

---

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 375.

¹⁵ Хлопин Виталий Григорьевич (1890—1950) — советский химик, академик (с 1939 г.). Окончил Гёттингенский (1914) и Петербургский (1912) ун-ты. С 1915 г. — в Радиологической лаборатории Российской АН, с 1922 г. — в Радиевом ин-те АН СССР (в 1930—1950 — директор), одновременно (с 1924 г.) — в Ленинградском ун-те (с 1934 г. — профессор). Один из основоположников советской радиохимии и радиевой промышленности. Руководил созданием в России первого радиевого завода (1918—1921 гг.), где совместно с И. Я. Башиловым получил препараты радия из отечественного сырья. Под его руководством разработана технология промышленного получения плутония из урана. Создал школу советских радиохимиков.

Герой Социалистического Труда (1949 г.), трижды лауреат Государственной премии СССР (1943, 1946 и 1949 гг.).

сложностями. Чтобы упростить технологию разделения бария и радия и удешевить производство, он разработал новый метод. Основа метода была в том, что растворимость хлорида бария в воде по мере прибавления к ней соляной кислоты постепенно уменьшается; если пропустить газообразный хлористый водород через водный раствор хлоридов радия и бария, то выделяющийся в осадок хлорид бария оказывается относительно более обогащенным радием, чем оставшийся в растворе. Предложенный В. Г. Хлопиным способ дробного осаждения позволял отделить радий от бария «на холоду» так же эффективно, как и с помощью дробной кристаллизации.

В марте 1920 г. Л. Я. Карпов созвал совещание ведущих ученых (А. Н. Бах, В. Н. Ипатьев, Н. Д. Зелинский, П. П. Лазарев, В. Г. Хлопин, М. А. Ильинский, Г. С. Петров), на котором обсуждался вопрос об организации научного центра, объединяющего работы по исследованию свойств радия. Было принято решение: «Признать необходимым организацию научного института для работ по радию с функциями, охватывающими изучение месторождений, добычи и переработки радиевых руд, как лабораторным, так и техническим путем, а равно и изучение его физических и химических свойств»¹⁶.

В начале 1922 г. Государственный радиевый институт был создан. А в феврале его директор В. И. Вернадский докладывал в Совет Народных Комиссаров, что «радиевой коллегии удалось при материальной поддержке ВСНХ организовать при Бондюжском заводе заводскую установку, которая и продолжает работать поныне и на которой осенью прошлого года были получены первый раз в России богатые препараты бромистого радия с содержанием металла 20 миллиграммов. Причем получены эти препараты были новым, не применявшимся еще в науке и технике способом. Точно так же был найден рациональный и простой способ обработки и самой руды, до сих пор также неизвестный, с полной утилизацией солей урана, ванадия и меди, содержащихся в руде»¹⁷.

О первом успехе советских химиков шла речь на III Менделеевском съезде, который проходил в Петрограде в мае 1922 г. Почетным председателем был Д. П. Коновалов, председателем — Н. С. Курнаков. Доклады, представленные на съезд, отразили зарождение и развитие в

---

¹⁶ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 194, л. 78.

¹⁷ Вопр. истории естествознания и техники. 1968, вып. 23, с. 104.

молодой Советской республике новых важных направлений химии и химической технологии. В. Г. Хлопин сообщил о разработанных советскими химиками методах выделения радия из природных руд и продемонстрировал первый отечественный препарат радия, полученный в декабре 1921 г. В 1923—1924 гг. Бондюжский завод дал стране концентрированные препараты радия, около полутора граммов в переводе на радий-металл.

Большой вклад Л. Я. Карпова в решение этих проблем отметила редакционная коллегия «Трудов по изучению радия и радиоактивных руд»: «Мы не можем не отметить ту выдающуюся роль, которую сыграл в деле организации русской радиевой промышленности Высший Совет Народного Хозяйства. В начале организационных работ в лице заведующего химическим отделом, а затем члена Президиума покойного Л. Я. Карпова, ВСНХ неизменно поддерживал все шаги... по организации радиевого завода...»¹⁸

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда Советская республика оказалась отрезанной от нефтяных районов и испытывала острый недостаток горючего, В. И. Ленина заинтересовала возможность замены бензина этиловым спиртом из пищевого сырья. После беседы со специалистами выяснилась и другая возможность — получать продукты гидролиза древесины. Для решения этих вопросов Ленин предложил создать специальное научное учреждение. В апреле 1918 г. он поручил Н. П. Горбунову подготовить соответствующие предложения для Совета Народных Комиссаров¹⁹. А уже в мае 1918 г. Н. П. Горбунов и Л. Я. Карпов обсудили с крупнейшими специалистами проект положения о новом научном учреждении.

«Владимир Ильич! — сообщал Н. П. Горбунов В. И. Ленину. — Пищевой институт начерно уже организован. К работе привлечены все лаборатории и научные учреждения Москвы и Петрограда... У меня только что закончился съезд (около 30 человек) лучших научных сил — химиков, химиков-технологов, физиологов, ботаников, гигиенистов, бактериологов и химиков-физиологов. На днях представлен на рассмотрение декрет»²⁰.

В. И. Ленина не удовлетворил представленный проект

¹⁸ Труды по изучению радия и радиоактивных руд. Л., 1924, т. 1, с. 111.

¹⁹ Вопр. истории КПСС, 1965, № 12, с. 59.

²⁰ История СССР, 1968, № 5, с. 59.

и он поручил Л. Я. Карпову его переработать. В июле 1918 г. Ленин подписал декрет о создании Российского пищевого научно-технического института.

Говорят, большое видится на расстоянии. Спустя несколько лет после смерти Л. Я. Карпова П. А. Богданов так оценил его деятельность на посту заведующего Химотделом: «Работе Льва Яковлевича промышленность обязана тем, что целый ряд ее отраслей, целый ряд фабрик и заводов оказались сохраненными и к моменту окончания гражданской войны и оживлению промышленности могли быть пущены в работу... Нужно определенно сказать, что, если бы не твердая рука Льва Яковлевича и подобранные им крупные работники по учету и снабжению, армия и Республика остались бы без целого ряда необходимых продуктов...»²¹

* * *

Последний год жизни Карпова особенно насыщен многообразной деятельностью. Он живо откликается на все политические и хозяйственные проблемы, волновавшие партию и страну в те годы.

Страна борется с тифом. Ленин с трибуны VIII Всероссийской конференции РКП(б) в декабре 1919 г. говорит о борьбе с тифом: «Этот сыпной тиф среди населения, истощенного голодом, больного, не имеющего хлеба, мыла, топлива, может стать таким бедствием, которое не даст нам возможности справиться ни с каким социалистическим строительством. Здесь первый шаг нашей борьбы за культуру и здесь борьба за существование»²².

Карпов мобилизует силы лучших химиков на борьбу с сыпняком. В этой связи интересно письмо академика Л. А. Чугаева от 15 марта 1920 г., адресованное Карпову. В этом письме крупнейший химик рассказывает об организации широких исследований по решению этой задачи и просит Карпова разрешить некоторые вопросы, связанные с финансированием этих исследований. Необходимая помощь была оказана.

Борьба за здоровье трудящихся, борьба с инфекционными заболеваниями была тесно связана с работой по организации в Советской республике химико-фармацевтической промышленности. В старой дореволюционной Рос-

---

²¹ Лев Яковлевич Карпов, с. 75.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 359—360.

Л. Я. Карпов (слева) и Л. Б. Крaсин на заседании Президиума ВСНХ (1919 г.)

сии ее, по существу, не было. Этому делу Лев Яковлевич также отдает много сил и внимания.

Республика пуждалась в налаживании писчебумажного производства, а также в экспорте традиционных видов сырья с целью закупки за границей самых необходимых товаров. И Карпов активно принимается за создание требующей небольших капиталовложений лесохимической промышленности, в частности канифольно-скипидарного производства. Он организует весной 1920 г. специальную «Комиссию по установлению в России производства канифоли и скипидара», куда привлекает своего учителя проф. С. П. Лангового. При непосредственном участии Карпова намечаются перспективы развития этого дела на ближайшие годы, начинается проектирование крупнейшего в стране Вахтанского канифольного завода²³. По замыслу авторов проекта в основе технологии лежал оригинальный отечественный метод экстрагирования скипидара и канифоли из пневого осмола. Последние технические эскизы к проекту Вахтанского завода Карпов набросал уже нетвердой рукой, за два дня до смерти.

К сожалению, некоторые идеи Карпова относительно дальнейшего развития канифольно-скипидарного производства так и остались неизвестными. «У Льва Яковлевича накопился богатейший материал по канифольно-скипидарному производству, — писал в связи с этим

²³ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 72, д. 213, л. 1—3.

С. П. Ланговой,— в частности по экстракционному способу получения канифоли. Неоднократно я уговаривал его разработать материал и составить руководство. Но Лев Яковлевич очень не любил писать, к тому же в последние годы он был загружен работой. Так он и не собрался закрепить на бумагах то многое, что он знал и хранил в памяти»²⁴.

Ни Карпову, ни Ланговому не пришлось быть свидетелями первых шагов своего детища. Пущенный в конце 1926 г. завод сразу начал давать в 2,5 раза больше канифоли, чем производила до войны вся канифольно-скипидарная промышленность царской России.

Карпов продолжает работать даже тогда, когда тяжкий недуг, незаметно подкравшийся, приковал его в октябре 1920 г. к постели. Обессиленный, измученный болезнью, сознавая, видимо, ее серьезность, он принимает людей, подписывает деловые бумаги, делится впечатлениями о прочитанных книгах. И всегда охотно и с живым интересом говорит о делах и проблемах хозяйства, политической жизни.

Руководители партии и Советского правительства были обеспокоены тяжелой болезнью Л. Я. Карпова. В начале января 1921 г. на заседании Пленума ЦК РКП(б), в работе которого принимал участие В. И. Ленин, обсуждалась возможность пригласить из Германии специалиста для лечения²⁵. Но болезнь быстро прогрессировала. Шестого января 1921 г. Льва Яковлевича Карпова не стало.

Десятого января 1921 г. Карпов был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Его смерть была тяжелой утратой. Для партии, которая потеряла зрелого, убежденного коммуниста; для страны, оставшейся без крупного организатора одной из важнейших отраслей промышленности; для науки, потерявшей видного ученого и специалиста. Наконец, для товарищей, лишившихся отзывчивого друга, превосходного человека.

Свидетельства тех людей, которые знали Льва Яковлевича лично, работали с ним бок о бок, общались, спорили, дружили, нам, потомкам, особенно важны и дороги. Мы не раз обращались к ним на страницах этой книги.

²⁴ Ланговой С. П. Роль Л. Я. Карпова в развитии экстракционного способа получения канифоли из осмола.— В кн.: Вестник химической промышленности. М., 1922, кн. 1, с. 17.

²⁵ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 625.

И закончим ее тоже словами этих людей, современников Л. Я. Карпова.

После смерти Карпова на Бондюжском и Кокшанском химических заводах состоялся траурный митинг. Рабочие отправили телеграмму в Высший Совет Народного Хозяйства: «Делегатское собрание профсоюза рабочих-химиков Бондюжского и Кокшанского заводов Химоснова, услышав сообщение по радио о смерти дорогого Льва Яковлевича Карпова, шлют Президиуму ВСНХ горячее сочувствие в тяжелой потере крупного работника, старого коммуниста, хорошего товарища. Рабочие Бондюжского и Кокшанского заводов... не забудут товарища Карпова...»²⁶

По просьбе рабочих Бондюжского и Московского химико-фармацевтического заводов этим предприятиям было присвоено в 1922 г. имя Л. Я. Карпова.

Когда Физико-химическому институту им. Л. Я. Карпова исполнилось 10 лет, его директор А. Н. Бах на праздновании юбилея сказал:

— На своем долгом, весьма долгом веку, я встретил немало людей, но мало кто оставил такой глубокий след в моей душе, как Лев Яковлевич Карпов. Человек весьма твердый своей идеологической установкой, старый большевик Лев Яковлевич обнаруживал всегда редкую чуткость и человечность, которые привлекали к нему сердца людей, а ясный ум, широкий кругозор и отличное техническое образование, дававшие ему возможность чрезвычайно быстро и правильно ориентироваться в весьма сложных хозяйственных и технологических вопросах, заслужили ему всеобщее уважение²⁷.

²⁶ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 329, л. 1.

²⁷ Бах А. Н. 10-летие Института имени Л. Я. Карпова. — В кн.: Научно-исследовательский физико-химический институт имени Л. Я. Карпова. 1918—1968. М., 1968, с. 25.

Литература

- Васин М.* Узнать мнение Карпова. — Правда, 1969, 23 июля.
- Войнов В.* Первый организатор советской химии. К 85-летию со дня рождения Льва Яковлевича Карпова (1879—1921). — Андижанская правда, 1964, 1 марта.
- Войнов В.* Первый организатор советской химии: Страницы жизни Л. Я. Карпова. — Вечерний Ленинград, 1964, 17 февр.
- Гамбург Д. Ю.* Лев Яковлевич Карпов. — Наука и жизнь, 1948, № 11, с. 35—38.
- Еришов Н.* Товарищ директор: К 100-летию со дня рождения Л. Я. Карпова. — Соц. индустрия, 1979, 29 апр.
- Збарский Б. И.* Памяти Л. Я. Карпова. — Вестн. хим. пром-сти, 1922, кн. 1, с. 14—17.
- Збарский Б. И.* Памяти Л. Я. Карпова. — Известия ВЦИК, 1929, 13 янв.
- Карпов Лев Яковлевич. — В кн.: Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., БСЭ 1958, т. 4, с. 401.
- Карпов Лев Яковлевич. — В кн.: Блох М. А. Биографический справочник: Выдающиеся химики и ученые XIX и XX столетий, работавшие в смежных с химией областях науки. Л.: Научное хим. техн. изд-во, 1929, т. 1, с. 347.
- Карпов Лев Яковлевич. — БСЭ. 2-е изд. М., 1953, т. 20, с. 251. БСЭ. 3-е изд. М., 1973, т. 11, с. 456—457.
- Карпов Лев Яковлевич. — В кн.: Волков В. А., Вонский Е. В., Кузнецова Г. И. Химики: Биографический справочник. Киев: Наук. думка, 1984, с. 224.
- Кашафутдинов С.* Первый директор. — Сов. Татария, 1964, 31 марта.
- Колодыркин Я. М.* К 100-летию со дня рождения Л. Я. Карпова. — Журн. Всесоюз. хим. общ-ва им. Д. И. Менделеева, 1979, т. 24, № 4, с. 383—384.
- Красный директор: (Из воспоминаний А. С. Карповой о пребывании на Бонджожском заводе Льва Яковлевича Карпова). — Сов. Татария, 1968, 23 авг.
- Ланговой С. П.* Роль Карпова в деле развития экстрактивного способа получения канифоли из осмола. — Вестн. хим. пром-сти, 1922, кн. 1, с. 18—20.
- Лев Яковлевич Карпов. — Научно-технический вестник, 1921, № 3, с. 58.
- Лев Яковлевич Карпов. Сб. статей и воспоминаний. М.: Московский рабочий, 1928.
- Л. Я. Карпов: К 100-летию со дня рождения. — Календарь знаменат. и памят. дат, 1979, № 3, с. 61—64.
- Миндлин А. Б.* Первый нарком химической промышленности. — Хим. пром-сть, 1979, № 3, с. 8—10.
- Немчианинова Г. Л.* Революционер, ученый, большевик. — Химия в школе, 1979, № 6, с. 4—6.

- Писаржевский О. Н.* Страницы жизни большевика-ученого: О Л. Я. Карпове. М.: Госполитиздат, 1960. 31 с.
- Революционер Карпов. — *Химия и жизнь*, 1967, № 2, с. 2—6.
- Сомин Л. Е.* Лекция «К 100-летию со дня рождения большевика и ученого-химика Л. Я. Карпова». — *Химия в школе*, 1979, № 6, с. 57—59.
- Шеломова З.* Лев Карпов. — *Вечерняя Москва*, 1969, 25 июля.
- Шкурко Н. В.* Л. Я. Карпов — один из соратников Ленина и организаторов советской химической промышленности. — *Химия в школе*, 1970, № 2, с. 21—25.
- Яковлев Б.* Химическое мышление. — В кн.: *Светом ленинских идей: Рассказы о соратниках и современниках В. И. Ленина*. 2-е изд. М.: Политиздат, 1969, с. 236—250.

Оглавление

От авторов	5
Предисловие редактора	5
Глава 1	
Детство и юность. Начало революционной деятельности. В борьбе за народное дело	7
Глава 2	
В Московском техвическом училище. Строительство первых отечественных канифольно-скипидарных заводов	33
Глава 3	
Директор Бондюжского завода (1915—1917 гг.)	43
Глава 4	
Во главе советской химической промышленности. Создание Центральной химической лаборатории	53
Глава 5	
Организация новых производств. Последний год жизни	75
Литература	90

Владимир Акимович Волков,
Владимир Львович Карпов,
Юрий Львович Карпов,
Карл Иванович Сакодынский

Лев Яковлевич Карпов
(1879—1921)

Утверждено к печати
Редколлегией серии
«Научно-биографическая литература»
Академии наук СССР

Редактор издательства Л. С. Чибисенков
Художественный редактор Л. В. Кабатова
Технические редакторы Т. А. Калинина,
Е. Н. Евтянова
Корректоры Ю. Л. Косорыгин, Л. Р. Мануильская

ИБ № 26788

Сдано в набор 27.03.84
Подписано к печати 07.06.84
Т-13113. Формат 84×108¹/₃₂
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 5,04. Уч.-изд. л. 5,0. Усл. кр. отт. 5,25.
Тираж 13.000 экз. Тип. вак. 3820
Цена 30 коп.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

В издательстве «Наука» готовятся к печати

Микулинский С. Р.

ИУСТИН ЕВДОКИМОВИЧ ДЯДЬКОВСКИЙ

(1784—1841)

10 л.— 70 к.

Книга посвящена жизни и деятельности выдающегося русского медика и философа-материалиста, профессора Московского университета Иустина Евдокимовича Дядьковского. Помимо биографических данных в книге широко представлены общественные взгляды и мировоззрение ученого, рассмотрены его труды «Рассуждение о действии лекарств на человеческое тело», «Практическая медицина», «Вопросы общей патологии» и др.

Для биологов и медиков, а также для интересующихся историей отечественной науки.

Васильева Т. В.

АФИНСКАЯ ШКОЛА ФИЛОСОФИИ

(философский язык Платона и Аристотеля)

10 л.— 90 к.

Книга представляет собой историко-культурный очерк классического периода античной философии, связанного с именами Сократа, Платона и Аристотеля. Проводится сопоставление двух принципиально различных подходов к проблемам литературного выражения философской мысли, представленных в наследии Платона, с одной стороны, и Аристотеля — с другой. Формирование языка философии рассматривается на фоне социально-экономического и политического уклада афинского полиса конца V — начала IV вв. до н. э., а также в русле историко-литературного процесса той эпохи.

Для широкого круга читателей.

Боголюбов А. Н.

РОБЕРТ ГУК

(1635—1703).

10 л.— 90 к.

Книга посвящена жизни и деятельности выдающегося английского естествоиспытателя, члена Лондонского королевского общества Роберта Гука. Разносторонний ученый и изобретатель, он построил воздушный насос, установил (совместно с Гюйгенсом) постоянные точки термометра — таяния льда и кипения воды, усовершенствовал барометр, зеркальный телескоп и микроскоп, сформулировал носящий его имя закон пропорциональности между силой, приложенной к телу, и его деформацией.

Для всех интересующихся историей науки и техники.

Афанасьев В. А., Заиков Г. Е.

ФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ХИМИИ

10 л.— 70 к.

В книге в популярной форме изложены основные принципы физических методов, применяемых в химических исследованиях (для анализа строения вещества и для характеристики химических процессов). Особое внимание уделено проблемам становления методов, их развитию, современным возможностям и перспективам.

Для широкого круга читателей.

Коган В. З.

МАРШРУТ В СТРАНУ ИНФОРМАЛОГИЮ

10 л.— 70 к.

Эта книга — о распространении научной информации, ее роли и значении в жизни общества и человека, о том, как создается информация, какие она имеет формы и виды, каковы пути движения информации и в чем ее ценность.

Для широкого круга читателей.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117192, Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга — почтой».

480091	Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);	196034	Ленинград, В/О, 9 линия, 16;
370005	Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);	220012	Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
320093	Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);	103009	Москва, ул. Горького, 19а;
734001	Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);	117312	Москва, ул. Вавилова, 55/7;
375002	Ереван, ул. Туманяна, 31;	630076	Новосибирск, Красный проспект, 51;
664033	Иркутск, ул. Лермонтова, 289;	630090	Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22 («Книга — почтой»)
420043	Казань, ул. Достоевского, 53;	142292	Пушино, Московская обл., МР, «В», 1;
252030	Киев, ул. Ленина, 42;	620151	Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
252030	Киев, ул. Пирогова, 2;	700029	Ташкент, ул. Ленина, 73;
252142	Киев, проспект Вернадского, 79;	700100	Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
252030	Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);	700187	Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
277012	Кишинев, проспект Ленина, 148 («Книга — почтой»);	634050	Томск, наб. реки Ушайки, 18;
343900	Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1;	450059	Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
660049	Красноярск, проспект Мира, 84;	450025	Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
443002	Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);	720001	Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
191104	Ленинград, Литейный проспект, 57;	310078	Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).
199164	Ленинград, Таможенный пер., 2;		

**Лев Яковлевич
КАРПОВ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

Ю. С. Крючков

АЛЕКСЕЙ САМУИЛОВИЧ ГРЕЙГ

(1775—1845)

Серия «Научные биографии»

7 л. Цена 50 к.

Книга посвящена жизни и деятельности почетного академика и адмирала А. С. Грейга. Мореплаватель и флотоводец, участник многих морских сражений. Грейг был известен также своей научной и инженерной деятельностью, являлся членом нескольких научных обществ России и Европы. С именем А. С. Грейга связано развитие теории и практики кораблестроения первой половины XIX в., строительство Николаевской и Пулковской обсерваторий, организация гидрографических работ на Черном море.

Для читателей, интересующихся историей отечественной науки.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 **Баку**, 5, ул. Джапаридзе, 13; 320093 **Днепропетровск**, проспект Ю. Гагарина, 24; 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95; 252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4; 277012 **Кишинев**, проспект Ленина, 148; 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2; 197345 **Ленинград**, Петрозаводская ул. 7; 220012 **Минск**, Ленинский проспект, 72; 117192 **Москва**, В-192, Мичуринский проспект, 12; 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22; 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700187 **Ташкент**, ул. Дружбы народов 6; 450059 **Уфа**, 59, ул. Р. Зорге, 10; 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42; 310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 87.

30 коп.